

В КАЗАХСТАНЕ
ФОРМИРУЕТСЯ
МОЛОДАЯ
ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ
КАСТА

И СЕЙ ПРОЦЕСС ИДЕТ ВЫБОРОЧНО, ВЕСЬМА ТУМАННО И СКРЫТНО ОТ ГЛАЗ ОБЩЕСТВА. ПРОИСХОДИТ СРАЩИВАНИЕ СТАРОГО КАПИТАЛА С НОВЫМИ, ПРИШЕДШИМИ ВО ВЛАСТЬ, СИЛАМИ И ПЕРСОНАМИ. ПОРОЙ СТРОИТЕЛИ (УСТРОИТЕЛИ?) НОВОГО КАЗАХСТАНА – ЭТО ВСЕ ТЕ ЖЕ ВЫХОДЦЫ ИЗ КАЗАХСТАНА СТАРОГО. ОНИ СВЯЗАНЫ НЕВИДИМЫМИ, УЗАМИ: ТРАЙБАЛИЗМОМ, МЕСТНИЧЕСТВОМ, ЖУЗОВЩИНОЙ, МНОГОЛИКИМ СВАТОВСТВОМ И ОБЩИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ПРОШЛЫМ.

Материал Амиржана КОСАНОВА

НОВЫЕ КОШЕЛЬКИ

страница 4

ЗАЧЕМ ТОКАЕВУ ДВЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ПАРТИИ

САУХАНОВ

Петр САУХАНОВ

ӘДІЛЕТ, КАК СТРАХОВКА?

Само по себе создание новой партии накануне выборов в однопалатный парламент Казахстана не экстраординарное событие. Ее появление можно объяснить множеством рациональных и даже рутинных соображений. Однако реинкарнация партии под названием «Әділет» — явление особого порядка.

В первых сообщениях об этой инициативе на себя обращал внимание, пожалуй, лишь один факт: в числе учредителей значился Андрей Лаврентьев, владелец промышленного гиганта Qargmet, олигарх новой, токаевской выделки. Впрочем, и это обстоятельство не выглядит диковинкой. Присутствие Лаврентьева, по всей видимости, обусловлено неформальной практикой «государственно частного партнерства» — его, вероятно, нагрузили обязанностями партийного «кошелька».

Однако появление во главе «Әділет» Айбека Дадебая, буквально накануне покинувшего пост руководителя администрации президента, придает происходящему совсем иные, не будничные оттенки.

«Әділет», судя по первым программным документам, позиционирует себя как партия, призванная развивать и воплощать идею «Нового/Справедливого Казахстана», провозглашенную действующим президентом Касым Жомартом Токаевым. При этом правящая партия AMANAT, и ныне и присно и во веки веков, неизменно поддерживает курс главы государства.

Зачем Токаеву вдруг понадобились сразу две президентские партии? Вопрос, безусловно, интересный — ведь правильный ответ на него поможет составить более реалистичное представление о процессах, происходящих сегодня в Акорде.

Исход любых выборов в Казахстане предreshен заранее. Он не зависит ни от партийных программ, ни от перипетий электоральных кампаний, ни — тем более — от волеизъявления избирателей. Законы политического дарвинизма у нас не работают — работает «разумный дизайн» президентской администрации. Надо полагать, в Акорде уже знают, какие партии попадут в новый парламент и какое количество

депутатских мест они получат в Курултае первого созыва.

Поскольку мы не располагаем инсайдерской информацией от акординских демиургов, перечислим все возможные базовые сценарии исхода выборов в августе, применительно к обоим президентским фаворитам AMANAT и Әділет.

Сценарий первый, назовем его консервативным. AMANAT получает более 50 % голосов и продолжает номинально числиться правящей партией, выполняя при этом все установки, исходящие из Акорды. Всем остальным партиям, в том числе и Әділет, будет уготована незавидная участь парламентских статистов.

Сценарий второй, модернистский. Ни одна из двух президентских партий не получает достаточно голосов, чтобы единолично «править бал» в Курултае (или, как правильно сказать? «на Курултае?»). Им придется создавать бутафорскую коалицию — между собой или с одной-двумя партиями из массовки.

Сценарий третий, революционный. Безоговорочную победу одерживает Әділет. Новодельная партия становится формально правящей, а AMANAT становится утилизатором «старо-казахстанских» кадров.

Первый вопрос, который следует задать, прежде чем оценивать вероятность того или иного исхода «электорального мероприятия», прежний: зачем Токаеву вдруг понадобилось сразу две президентские партии? Зачем ему усложнять и без того хлопотный, чреватый всплеском общественного недовольства процесс? Зачем провоцировать «биполяровку» в головах региональной бюрократии, привыкшей работать на одного «правильного» кандидата и одну «правильную» партию?

У меня есть только одно логически непротиворечивое объяснение: замысловатый пазл партии Әділет весьма органично вписывается в общую картину под названием «Транзит 2.0».

Мне уже приходилось писать о том, что конституционная реформа и все последующие политические процессы в Казахстане связаны с подготовкой к новому транзиту власти. Уход Касым-Жомарта Токаева с президентского поста не предreshен, но вполне возможен. Поспешность, с которой проводилась реформа, дает основания полагать, что слухи о стремлении президента Казахстана занять должность Генерального секретаря ООН на предстоящих в этом году выборах, скажем так, небеспочвенны.

Постглавы Организации Объединенных Наций обеспечит Токаеву личный дипло-

матический иммунитет — по крайней мере на пятилетний срок полномочий. Вместе с тем одного международного авторитета Генерального секретаря может оказаться недостаточно, чтобы чувствовать себя комфортно после ухода с должности президента Казахстана. Во всяком случае, возможность влиять на поведение своего преемника для Токаева была бы совсем не лишней.

Период двоевластия 2019–2022 годов показал, что контроль над парламентом через правящую партию — весьма эффективный рычаг политического воздействия. Лидерство в партии Nur Otan позволяло Назарбаеву манипулировать и Мажилисом, и правительством, и акимами регионов даже после того, как он передал пост президента своему преемнику. Надо полагать, Токаев этот урок усвоил.

Однако, уезжая в Нью-Йорк, Токаев не может лично руководить правящей партией, а без этого контролировать Курултай у него вряд ли получится. Он, разумеется, может лично составить списки депутатов от партии AMANAT, но это не делает их навечно послушными. Еще в ноябре прошлого года я писал: «Опыт первого транзита показал, что «Nur Otan» (ныне «Amanat») — это партия бюрократии. Ее члены всегда будут лояльны тому, кто обладает реальной властью, то есть действующему президенту. Для решения своей задачи Токаев должен опереться на лично ему преданную организацию и обеспечить ее победу в избирательной кампании».

И вот — спустя полгода — Токаев, похоже, предпринимает попытку создать такую партию. Ее возглавил человек, находившийся в его непосредственном подчинении с 2008 года; в руководство введены олигархи «Нового Казахстана» и даже племянница президента.

Опираясь на эти вводные, можно с высокой степенью уверенности предположить, что партия AMANAT не получит большинства в первом составе Курултая.

За всей замысловатостью политтехнологических вывертов Акорды нельзя упускать из виду суть происходящего. Конституционная реформа, парламентские выборы и последующая смена состава правительства — это не косметическое обновление декораций, а глубокая зачистка управленческой вертикали. Второй президент стремится окончательно избавиться от кадрового наследия первого и подготовиться к передаче власти третьему.

Окружение Касым-Жомарта Токаева после 2022 года заметно расширилось. Теперь он может позволить себе отме-

жеваться от тех, кто делал карьеру при Нурсултане Назарбаеве, и одновременно расставить на ключевые посты людей, наиболее преданных ему лично.

Может показаться, что у Токаева нет оснований опасаться за свое будущее: ведь кандидатуру вице-президента он предложит сам. Однако «предложит» — не значит «выберет». И даже если бы выбор преемника зависел исключительно от него, нет уверенности, что наследник поведет себя иначе, чем сам Токаев вел себя по отношению к Назарбаеву.

Отсюда, как херувим из табакерки, выскочила партия Әділет. Получив контроль над законодательным органом, этот электоральный мажорик станет рычагом влияния Токаева на текущую политику в Казахстане после отставки.

И здесь мы подходим к одной неочевидной, но принципиальной проблеме. Если по результатам выборов партия Әділет завладеет контролирующей долей в Курултае, в Казахстане вновь может сложиться система двоевластия — только место пожизненного елбасы займет Генеральный секретарь.

Означает ли это, что страна вновь рискует оказаться в «революционной ситуации» 2019–22 годов, которая привела к трагедии Қаңтара? Скорее всего, нет, хотя предпосылки к новому расколу власти очевидны. Различия лежат скорее в сфере личных мотивов. Назарбаев не хотел отдавать власть в принципе и потому активно пользовался своими полномочиями. Он вмешивался в текущие дела, не позволял Токаеву формировать собственную команду и всеми силами стремился подчеркнуть свое верховенство.

Если бы Токаев имел такие же амбиции, конституционная реформа выглядела бы иначе. Прежде всего, были бы существенно урезаны президентские prerogative и расширены права однопалатного парламента. Однако произошло ровно наоборот: третий президент будет обладать суперпрезидентскими полномочиями каких, пожалуй, не было даже у Назарбаева.

Из этого следует, что партия Әділет нужна Токаеву не для реального управления, а только как страховка, обеспечивающая личную безопасность. Курултай, подконтрольный Токаеву останется лояльным третьему президенту ровно до тех пор, пока третий президент будет лоялен к Токаеву.

Виктор КОВТУНОВСКИЙ,
политолог, телеграм-канал
«Хроники грядущих событий»

фото: коллаж Ulvsmedia.kz

ПОЛУЧАЕТСЯ, ДИПЛОМАТА
ОТПРАВЛЯЮТ В УКРАИНУ,
А ОН СОБИРАЕТ
ИНФОРМАЦИЮ В
ПОЛЬШЕ ДЛЯ РОССИИ.
САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ,
МИНОБОРОНЫ,
ТАКЖЕ, КАК И ДРУГИЕ
НАШИ ВЕДОМСТВА,
ЗАДЕРЖАНИЕ И
ШПИОНАЖ НЕ ОТРИЦАЮТ

ШПИОН ВЫШЕЛ ИЗ ПОЛЬШИ – ВОН

В ЭТОЙ СТРАНЕ ПОМОЩНИК КАЗАХСТАНСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В УКРАИНЕ СОБИРАЛ ИНФОРМАЦИЮ ДЛЯ КРЕМЛЕВСКОГО АГРЕССОРА

Военного дипломата Ануара Бакибая освободили благодаря личным усилиям Касым-Жомарта Токаева. Об этом сообщил пресс-секретарь президента Айбек Смадияров.

резидент Казахстана на днях в телефонном разговоре с президентом Беларуси Александром Лукашенко выразил ему искреннюю благодарность за конструктивное сотрудничество наших стран в этой сложной ситуации. Глава государства также считает уместным выразить признательность и президенту России Владимиру Путину за содействие в достижении взаимоприемлемого результата, — сказано в заявлении Смалдырева.

Вместе с тем, Токаев направил письма и президенту Польши Каролю Навроцкому и премьер-министру Дональду Туску «со словами благодарности за взвешенный подход польской стороны в сложившихся обстоятельствах», сообщает Ulysmedia.kz.

«Казахстан оказывается активно участвует в тайных операциях. Это вроде бы должно быть предметом гордости. Но шпион провалился. Нашего военного дипломата Ануара Бактияба обменяли на польского священнослужителя в рамках обмена «пять на пять», пишет известный журналист и историк Асылбек Бисенбаев на своей странице в Фейсбуке.

Помощник военного атташе Казахстана в Украине был задержан в Польше. Поляки заподозрили, что Бакибай

работает на Россию во вред не только Польше, но и целому НАТО.

«Получается, дипломата отправляют в Украину, а он собирает информацию в Польшу для России, – замечает Бисенбаев. — Самое интересное, Минобороны, также, как и другие наши ведомства, задержание и шпионаж не отрицают. Задержали Бакибая в районе города Быдгощ – что тоже весьма интересно. Здесь огромное количество исторических и культурных достопримечательностей. Но здесь же расположен и авиазавод для ремонта самолетов F-16. Также здесь работает и завод Belma по производству навесных боевых и учебных мин для самолетов Baobab и Krotkon. Эти системы выбрасывают боеприпасы из специальных касет на большие расстояния, что позволяет заминировать огромную по площади территорию за короткое время».

И это еще не все. Как сообщает DW, «7 февраля 2025 года Украина и НАТО создали совместный центр JATEC в польском городке Быдгош. Это первая структура, в которой украинские военные работают внутри Североатлантического альянса на равных с его членами. Объединенный центр анализа, подготовки и образования (NATO-Ukraine Joint Analysis, Training and Education Center — JATEC) стал первым совместным проектом НАТО со страной, не входящей в альянс, и одновременно — первой военно-гражданской инициативой НАТО такого масштаба». Так что для помощника военного атташе работы непочтительный край.

Но теперь, после всех хлопот по освобождению, Асылбеку Бисенбаеву становится ясно следующее: казахстанские «дипломаты в штатском» собирают данные для ГРУ России.

«Отсюда простой вопрос — где Польша, и где Казахстан? Если бы такое произошло, не дай Всевышний в Афганистане, было бы понятно, что человек работал на Родину и исполнял долг. Или, на худой конец, в Китае, России и т.п. Но работать помощником военного атташе Казахстана в Украине и собирать сведения в Польше исключительно для России?» — недоумевает Асылбек Бисенбаев.

Поэтому ему понятны хлопоты трех президентов — Казахстана, Беларуси и России, которые участвовали в организации обмена: «Союз трех членов ОДКБ - для Кремля, который напал на Украину, пятый год несет смерть, боль и страдания народу», — констатирует Бисенбаев и задает риторические вопросы: «Можно ли гордиться тем, что Казахстан отправляет «шпиёна» помогать Путину? Можно ли считать достижением то, что что Ануара Бакибая освободили благодаря личным усилиям Касым-Жомарта Токаева?»

«А может быть пора уже бегом бежать из СНГ, как это делает Молдова, и из ОДКБ и ЕАЭС, как Армения? И проводить политику, отвечающую нашим интересам, а не прихотям Кремля?..» — задается вопросами журналист и историк.

Соцсети читал **Арыстан ЖУАСОВ,**
«Новая—Казахстан»

ОБЪЯВЛЕНИЯ +7 (705) 335 63 90

ТОО «Ремвагон», Алматы облысы, Алатау қаласы
Жетіген шағындауы, Алматы-Жетіген тас жолы
41 шақырым, 2145 қызарты мененкішілігі орналасқан
ТОО «Ремвагон» Бельгия меншігіне қарайтын
жары қолдамды таңдауларын жария тапқылау «сынақпен»
өткізіліпті туралы хабарлады. 2026 жылы 29.06.04.06
аралығында Бірыңғай экологиялық портал сайтында жария
тапқылаулар атқарілп, өскертүлер мен ұсыныстар
қабылданды. Белгілі әзірлеуші – ТОО «Ecology Food»
Жобалық құжаттамағы, өскертүлер мен ұсыныстарды
tata.jevinskaya.1983@mail.ru электрондық мекенжайына
жіберуге болады

ТОО «Ремгазон», расположенное по адресу Алматинская область, г. Алматы, мкр. Жылыгон, трамса Алматы-Жетысая, 41 километр, здания 204Б, объявляет о проведении тендера на поставку стальных изделий в форме публичных обсуждений по материалам Раздела «Оборудование окружающей среды». С 23.05.2026 – 04.06.2026 года на сайте Единого Экологического Портала <https://ndf.ecology.gov.kz> проводятся публичные обсуждения и принимаются замечания и предложения. Разработчик раздела ТОО «Ecology Food». Документация по проекту, замечания и предложения можно отправить на электронный адрес: nata.lievskaya.1983@mail.ru.

[illegible][illegible]

«S Park K» ЖШС 29.05.2026 ж. бастап бес жумуш күн аралыгында 161нчи каласы, Ёспн ауданы, Топынан т. м. Желма кешсе, Астана кш, мененкайындагы акимлик имараты жумуш жобасын «Коргошан органы коргуу» бөлүм боюнша <https://ndbocology.gov.kz> сайтында жария талылуулар өтөтүлгн хабарларды, КӨК бөлүмн өткөрүшү «Ecoland» Ж.К. К.Паслорд к. Барнаулскяя 30, 8777 338 1933. Жобам <https://ndbocology.gov.kz> сайтында танылып, өскөртүлө калдыкы болады.

ТОО «S Park Kz» сообщает, что с 29.05.2026 г. в течении пяти рабочих дней на портале <https://ndbcology.gov.kz> будут проводиться публичные обсуждения по разделу «Охрана окружающей среды» в РП «Административное здание по адресу: г.Астана, р-н Есиль, ж. м. Тегиенман, пер. Желтая, ул.161». Разработчик раздела ООС РП «Ecoland», РК, г.Павлодар, ул. Барнаульская, 90, 8 777 338 1933. Заинтересоваться с проектом и предоставить замечания можно на сайте <https://ndbcology.gov.kz>.

[illegible]

ТОО «Eurasian Machinery» (Евразия Машинерий) объявляет о приёме заявок на 05.06.2023 г. на Едином экологическом портале будет проводиться общественные слушания в форме публичных обсуждений по проекту «Реконструкция комплекса сервисно-технического центра с пристройкой складского помещения и сварочного цеха, расположенных по адресу: с. Караталин, р-н Иркэ-Хувьсүм, ул. Саранское шоссе, д. 21/1». Представители общественности могут ознакомиться с проектом на официальном сайте www.mn.gov.mn, сайте Национального банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов <http://topofbiology.gov.kz/>, Разработчик: ТООС, ТОО «ABC Engineering», г. Улаанбаатар, Хайрхана Оюд, тел. 85, факс: 8705 575 4687. Выяснить информацию можно по телефону 8705 575 4687, электронной почте info@abc-engineering.mn, сайте Национального банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов <http://topofbiology.gov.kz/>.

«European Machinery» (Евразия Машинори) ЖШС
«Қарағанды қаласы Қазыбек би атындағы аудан Сары-
арқа ауданы» жеріндегі «Евразия Машинори» ЖШС-ның
қайып техникасы жөндеуі арналған қызметінің қысқартыл-
ғаны жұмыс жобасы бойынша 01.06.2026 ж. - 05.06.2026 ж.
аралығында Бірінші экологиялық, портальды қарағанды
тыңдауына нәтижесінде қоғамдық тапалыау өлшемінен түрлі
хабарлылық. Жұртшылық бейдері қоршаған орта мен табиғи
ресурстарды қорғау үшін қолданылатын әрекеттерді жүз-
дегізгенде қоғамдық тапалыау материалдарымен таныса алады
https://mboslovak.gov.kz/ Қарағанды орғаны қоғамдық белімі-
сізделуі: «AS Engineering» ЖШС, Жана Сары арқа ша-
ауданы, 11 ж. 88 кесті, тел 8 705 765 4687, Қарағанды ор-
мен табиғи ресурстардың қай-қай тұрпалы ұлғайты, деректер
мен табиғи ресурстардың қай-қай тұрпалы ұлғайты, деректер
мен табиғи ресурстардың қай-қай тұрпалы ұлғайты, деректер
мен табиғи ресурстардың қай-қай тұрпалы ұлғайты, деректер

ТОО «Eurasian Machinery» (Евразийские Машины) объявляет, что с 01.06.2026 г. по 05.06.2026 г. на «Евразийской экологической платформе» будет проведен шаг в области устойчивого развития в форме публичных слушаний по проекту «Строительство цеха для ремонта спецтехники, расположенный по адресу: г. Караганда, район имени Кадыбек би, ул. Саранского шоссе, строение 12/17а». Представители общественности могут ознакомиться с материалами общественных слушаний на сайте Национального банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов: <https://ndbcoology.gov.kz/>. Разработчик: ПООС ТОО «ABC Engineering», г.Алматы, мкр.н. Жанар Орта дом 11, кв. 89, тел. 8 705 576 4687. Высказывать замечания и предложения можно до окончания публичных слушаний Национального банка данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов: <https://ndbcoology.gov.kz/>.

«ИНВЕСТИЦИОННАЯ» ИНДУЛЬГЕНЦИЯ

СТАРЫЙ КАЗАХСТАН
ОТКУПАЕТСЯ
ОТ НОВОГО?

Есть одна, весьма специфическая и не очень приятная, для действующей власти, проблема нашего затянувшегося транзитного периода. И когда страна из бандитско-воровской, коррупционной стадии желает перейти в новое качество (пусть даже формально идеологически правильно и привлекательно заявленное), данная проблема приобретает весьма тревожный характер.

Речь о банальном — о деньгах. Конечно, в приличном обществе считать их в чужих карманах не хорошо, но когда они имеют отношение к, принадлежащим народу, природным ресурсам и неумным аппетитам потенциальных коррупционеров авторитарной системы, которые обогатились не за счет реальной бизнес-конкуренции, а за счет государственных должностей, то общество вправе задавать власти вопросы.

Мне кажется, что в Новом Казахстане сложилась весьма парадоксальная ситуация: формальная, политическая власть в лице государственных органов, которые взялись за строительство Нового, Справедливого Казахстана, а экономическая составляющая, в виде самых лакомых кусков богатой недрами казахстанской экономики, включая, как спрятанный внутри страны в тайных закромах и кубышках, так и вывезенный, в свое время, и оформленный на посторонних (формально) лиц, капитал, все еще в руках представителей старого Казахстана.

Не прошло много времени, как громко заявленная инициатива по возврату незаконно выведенных средств приказала долго жить, сама структура, призванная стать мощным двигателем этого весьма востребованного и, что важно — поддержанного народом, процесса, была аккуратно упрятана в недрах закрытой от глаз общества Генпрокуратуры, и в последнее время о ней никто из властимущих не вспоминает... Из чего я делаю скорбный вывод: в противостоянии Старого и Нового, более состоятельные представители первого, похоже, одержали победу.

Чего стоит попытка новой власти аккумулировать в фонде «Қазақстан халқына» добровольные взносы старых олигархов: что-то об этом фонде не очень слышно... Саботаж со стороны потенциальных спонсоров? Тогда это поражение новой политической власти!

Похоже, посткантарски й морально-психологический шок, связанный с попыткой государственного переворота некоторыми членами семьи экс-елбасы и

всеобщим осуждением данного преступного деяния, прошел и посему ныне никто не удивляется озвучиваемым солидными СМИ фактам, свидетельствующим об официальном оформлении многомиллионных капиталов людьми из ближайшего окружения Назарбаева, включая их отпрысков.

Например, Forbes Kazakhstan опубликовал список богатейших бизнесменов, кому еще нет 44 лет. В их числе знакомые всем фамилии.

Например, внуку Назарбаева Нурали Алиеву уже стукнул 41 год и его состояние оценивается в 280 млн долларов (а мы когда-то боролись с его отцом, который буквально гнобил оппозицию самыми изуверскими методами). Конечно, дети не отвечают за грязные деяния и преступления своих родителей, но всем известно, как формировалось первичное накопление капитала в ближайшем окружении Назарбаева.

А самым молодым миллионером страны стал 35-летний Шахмурат Муталип, его имя связано с Integra Construction KZ. Он занимает 22-место с оценкой его состояния в 482 миллионов долларов.

«КАК ПИШУТ ЭКСПЕРТЫ,
«ТО ЕСТЬ БЛИЖАЙШИЕ
РОДСТВЕННИКИ
ГЛАВНОГО
АРХИТЕКТОРА И
ПЕРВОСТРОИТЕЛЯ
«СТАРОГО
КАЗАХСТАНА» ОКАЗАЛИ
«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНУЮ
ПОМОЩЬ»
ГОСУДАРСТВЕННОМУ
БЮДЖЕТУ СТРАНЫ»

Кстати, «аузы күйген үріп ішеді» («обжегшись на молоке, дуют на воду») гласит казахская пословица, и мы, кто пережил самый сложный и весьма противоречивый период формирования класса олигархов, связанных с банальной продажей природных ресурсов, а они, как известно принадлежали и принадлежат бедному (в прямом и переносном смысле) казахстанскому народу, при новой власти весьма критически должны относиться к появлению новой олигархической касты, ибо сей процесс идет выборочно, весьма туманно и скрытно от глаз граждан Казахстана. Что само по себе неправильно и может вызвать соответствующие нарекания со стороны общественности и обвинить действующую власть в тенденциозном лоббировании и, не дай Бог, коррупционных отношениях с новыми хозяевами жизни (и страны?).

Или, например, такой факт. Холдинговая группа «АЛМЭКС», принадлежащая Тимуру Кулибаеву и его супруге, дочери первого президента РК Динаре Кулибаевой, заплатила в 2025 году рекордную для себя сумму налогов — 365,3 миллиардов тенге.

По информации журналистов «Forbes Kazakhstan», 363,1 миллиарда тенге из 365,3 миллиардов, были уплачены не как налоги, а как благотворительные взносы в государственный бюджет Казахстана. В «АЛМЭКС» подтвердили, что платежи связаны с благотворительностью.

Как пишут эксперты, «то есть ближайшие родственники главного архитектора и первостроителя «Старого Казахстана» оказали «благотворительную помощь» государственному бюджету страны».

Не напоминает ли сия акция банальный откуп во избежание сурового наказания?!

Или возьмем такие факты, как привлечение в казахстанскую экономику якобы инвестиций, а на самом деле, как свидетельствуют информированные люди, грязных, коррупционных финансов, в свое время «нажитые непосильным трудом» чиновниками — акимами и министрами.

Конечно, деньги, как утверждает известная цитата, не пахнут (там, как вы знаете, речь шла о сборах с... убогих, которые пахли), но хотелось бы, чтобы соответствующие органы знали конечных бенефициаров этих финансовых вливаний в экономику Нового, и призванного стать Справедливым, Казахстана. Хотелось бы, чтобы его финансовая, инвестиционная основа была бы чистой и безукоризненной в моральном (если угодно, в историческом) смысле.

Однако проблема в том, что строители (устроители?) Нового Казахстана — это все те же выходцы из Казахстана старого: они взаимосвязаны невидимыми и неведомыми нам узами. Таково новое качество протекционизма, где в Гордиевом узле — все: и трибализм, и местничество, и жузовщина, и многоликое сватовство, и принадлежность к конкретным финансовым образованиям и квазиинвестиционным проектам, и, как новое порождение нашего политического бытия, общее дипломатическое прошлое.

Именно эти отношения мешают ответственным начальникам занимать более жесткую, честную, принципиальную и последовательную позицию в отношении обогатившихся преступными путями граждан с громкими именами и фамилиями.

Подобное сращивание старого капитала с новыми, пришедшими во власть силами и персонами имеет негативные (не только финансовые, моральные и иные) последствия. Я имею в виду сугубо политический аспект: как можно дать объективную оценку старому строю, будучи повязанным с ним финансовыми отношениями? А без такой, весьма нелицеприятной для многих фигурантов (в том числе, и тех, кто вкладывает свои капиталы в становление Нового Казахстана), оценки сама основа новой системы будет морально несостоятельной в глазах общества, поверившего в инициативу президента Токаева — строительство Нового Казахстана.

Амиржан КОСАНОВ,
член Общественной палаты Мажилиса РК,
специально для «Новой—Казахстан»

КИСЛОТНЫЙ ДОЖДЬ ПРОЦВЕТАНИЯ

**СЫРЬЕВОЕ ПРОКЛЯТИЕ ВЫШЛО ДРУГИМ БОКОМ —
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДОПОЛНИЛА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕДА:
ВДЫХАЕМ «ДЫМ ОТЕЧЕСТВА»**

Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Фото: Оперативный штаб Краснодарского края

Разлив мазута в Туапсе

Нефтяное, оно же сырьевое, оно же ресурсное проклятие — это тягостная зависимость экономики от сырьевого монопродукта (в экономической теории — «испанская», впоследствии «голландская болезнь», самоубийственный поток даровых денег). Что не способствует диверсификации экономической структуры, несет в себе риски инфляции и деградации, исключает развитие — если есть много не заработанных денег, то и делать ничего не надо.

Как правило, этой паразитической модели соответствует авторитарный характер власти, присваивающей сверхдоходы и позволяющей себе всё более активное государственное вмешательство, и не только в экономику.

На выходе получается Чингисхан с бензоколонкой, сильно зависимый от колебаний мировой ценовой конъюнктуры. Когда некуда девать деньги, хочется «движухи», и появляются геополитические претензии.

«Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина — прекрасная иллюстрация того, чем заканчивается сырьевое проклятие — разбитым корытом. Новый тип военного противостояния, дроновый, выявил еще одну сторону уязвимости сырьевой экономики — экологическую.

Если в экономическом смысле происходит постепенное ресурсное истощение противостоящих экономик, к тому же милитаризованных, теряющих бюджетный импульс и не удовлетворяющих потребительский спрос, то в экологической сфере мы имеем дело с настоящей катастрофой. Президентский мем «Денег нет, но вы держитесь» дополняется еще одним кремлевским мемом «Серьезных угроз нет» и «Люди справляются». Это правда — справляются, как могут, с последствиями государственной политики. Из последних сил сопротивляются обеспечению со стороны государства их же «безопасности». От государства невозможно ждать помощи, оно и есть источник проблем. Остается вдыхать полной грудью «дым отечества» от множасьих по всей стране Туапсе.

Кремль с Лубянкой на основе парализующего сознание опыта последних лет делают вывод, что население проглотит и это. «Вынесет всё, что господь ни пошлет».

Выученная индифферентность, отсутствие сочувствия и сострадания к тем, кто попал в беду (не только по отношению к «врагу», но и к своим же соотечественникам), норное сознание, поза зародыша (ничего не вижу, ничего не слышу, ничего знать не хочу, все поддерживаю, не трогайте меня), игнорирование морального смысла происходящего — всё это Кремлю «строить и жить помогает».

Однако «дым отечества» уже проникает в самую глубокую обывательскую нору. Падение рейтингов и рост тревожности весьма значительны. Правда, и не через такое проходили, а народ вроде как приспособился даже к беспрецедентным интернет-ограничениям — яд вводится в организм медленно, и происходит биологическая адаптация ко всему. Деваться людям некуда. И существуют они в двух измерениях: одно символическое, где происходит усталое и вялое ралли вокруг флага, ибо так положено; другое прагматическое — обмануть государство, приспособиться к его атакам на общество и вторжениям в частную жизнь, налоговому бремени и запретам всего. Символическое измерение стояло, как скала, но масштаб широко объявленной битвы с собственными гражданами и их образом жизни сказывается даже на макропоказателях.

Тревожное настроение, которое замеряет ФОМ, уверенно ползет вверх (как это было в период частичной мобилизации осени 2022 года, снизившей рейтинги одо-

брения Путина, по данным «Левада-центра*», ниже 80 процентов), перекрыв показатели спокойного настроения. Тревожность в апреле — 47%, спокойствие — 46%. Год назад тревожность была присуща 35% респондентов. Есть разница. Доверие Путину, по данным ВЦИОМ, в апреле снизилось по сравнению с концом 2025 года более чем на 10 процентных пунктов. Тоже впечатляющий показатель.

С одной стороны, не надо преувеличивать масштаб бедствия для популярности власти — надо помнить, что рейтинг одобрения президента незадолго до СВО, замеченный «Левада-центром», в августе 2021 года составлял 61%. Но, с другой стороны, и преуменьшать его невозможно: август 2025 года — это 87%, апрель 2026-го — 79% (такие же показатели были во время шока частичной мобилизации в октябре-ноябре 2022 года). Эти процентные пункты имеют значение именно потому, что размах военно-патриотической мобилизации предполагает очень большие показатели поддержки и вымученных и выученных позитивных эмоций. Но вымучивать уже нет сил — даже те, кто до последнего старался не замечать проблемы, уже вынуждены сталкиваться с реальностью.

Ралли вокруг флага перестает работать на исторически стайерской дистанции. А статьями Харичева, хамством Соловьева и лекциями Малофеева дух нации не поднять.

«Календарный фактор», «серьезных угроз нет», «подтянуть что-то из офшоров» (Матвиенко) — это уже уход от реальности не снизу, а сверху. Нынешняя «победа», которую непонятно по каким критериям измерять, всё более настойчиво приравнивается к Победе-1945, но пока это приравнивание выражается в тотальном отключении интернет-связи на праздники. Дорого же дается личная безопасность нескольких десятков человек на самом вершине политической пирамиды...

Уэллс писал о «России во мгле», мы же живем в России во тьме (мракобесной) и в дыму (от пожаров). Света в конце тоннеля нет, потому что тоннель кольцевой. А наше темное прошлое, как известно, и есть наше светлое будущее. Это поликризис. Экономический, демографический, психологический, экологический. Но и политический. Кризис развития. Дым застит глаза, ни черта не видно, что там маячит на горизонте. Да и горизонта никакого нет.

Золотой дождь, проливающийся на головы россиян, обернулся черным кислотным. Золото превратилось в токсичные черепки. Потому-то сырьевая зависимость и называется проклятием.

Андрей Колесников,
обозреватель «Новой».

**НА ВЫХОДЕ
ПОЛУЧАЕТСЯ
ЧИНГИСХАН С
БЕНЗОКОЛОНКОЙ,
СИЛЬНО ЗАВИСИМЫЙ
ОТ КОЛЕБАНИЙ
МИРОВОЙ ЦЕНОВОЙ
КОНЪЮНКТУРЫ.
КОГДА НЕКУДА
ДЕВАТЬ ДЕНЬГИ,
ХОЧЕТСЯ «ДВИЖУХИ»,
И ПОЯВЛЯЮТСЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРЕТЕНЗИИ**

ОАЭ ПРОТИВ ОПЕК+

ЧЕМ ГРОЗИТ РАЗРЫВ МИРОВОГО НЕФТЯНОГО АЛЬЯНСА

Еще недавно мир больших нефтяных денег казался упорядоченным и предсказуемым — нефтяные государства Персидского залива демонстрировали почти безусловное единство. Но весной 2026 года эта конструкция дала трещину: Объединенные Арабские Эмираты объявили о выходе из ОПЕК и ОПЕК+ с 1 мая. Это случилось на фоне конфликта с Ираном, уже затронувшего судоходство в Ормузском проливе и раскачавшего нефтяные рынки.

С позиций ОАЭ формально речь идет о «национальных интересах» и желании гибко реагировать на спрос. Но, по сути, мы наблюдаем демонстративный разрыв с моделью координации, в которой правила игры задает Саудовская Аравия.

Контекст здесь важнее формулировок. Многолетние споры по квотам в ОПЕК+, нарастающие расхождения между Эр-Риядом и Абу-Даби по региональной политике, эрозия единства внутри Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — всё это совпало с моментом, когда рынки и безопасность в Заливе требуют, наоборот, максимальной согласованности.

Это уже не просто история про добычу и долю рынка. Скорее — про пределы амбиций в системе, где баланс держится на иерархии и договоренностях.

О выходе из ОПЕК ОАЭ, один из крупнейших производителей нефти в картеле, объявили через государственные СМИ и официальные каналы. В качестве формального обоснования была заявлена защита тех самых «национальных интересов». Ну а также — необходимость привести добычу в соответствие с расширенными мощностями самой страны (созданными за счет масштабных инвестиций в нефтяной сектор) и реагировать на меняющийся глобальный спрос на энергию. Глава государственной нефтяной компании Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC) и министр промышленности и передовых технологий ОАЭ Султан Аль Джабер представил это как «суверенное долгосрочное стратегическое решение».

Формально к этой логике сложно придраться. ОАЭ вложили миллиарды долларов в увеличение добывающих мощностей — примерно до 5 миллионов баррелей в сутки. Квоты ОПЕК+ давно вызвали раздражение в Абу-Даби, где считали, что Саудовская Аравия (де-факто лидер) сдерживает добычу, чтобы сохранить жесткую дисциплину предложения на рынке

Фото: Егор Алеев / ТАСС

ради поддержания более высоких цен. Сейчас, когда вследствие угроз судоходству в Ормузском проливе цены на нефть стремятся в космос, Абу-Даби, конечно, хотелось бы продавать больше.

Да и ранее Эмираты не раз пытались пересмотреть существующие ограничения. В частности, в 2021 году Абу-Даби добивался повышения своей базовой квоты, от которой рассчитываются сокращения добычи, ссылаясь на рост собственных мощностей. Тогда переговоры с Саудовской Аравией зашли в тупик и едва не сорвали всю сделку ОПЕК+: ОАЭ настаивали, что действующие ограничения несправедливы и не отражают их инвестиции в отрасль. Компромисс в итоге был найден, но напряжение осталось — и вопрос «справедливой доли» фактически так и не был закрыт.

В этих обстоятельствах нынешний шаг Эмиратов выглядит как будто бы ожидаемо: если ограничения системно не устраивают, а договориться об их пересмотре не удастся, зачем оставаться в рамках соглашения, если можно продавать больше нефти по высоким ценам в условиях дефицита предложения?

Однако внешние обстоятельства во многом обнуляют эту логику. Выход ОАЭ из сделки по координации добычи нефти происходит именно в момент, когда регион потрясен обострением вокруг Ирана. Производители Залива сталкиваются с трудностями экспорта, риски безопасности выросли, и скоординированный ответ ОПЕК+ мог бы стабилизировать ситуацию и продемонстрировать единство перед внешними угрозами. Но именно этот момент ОАЭ выбирают, чтобы обозначить независимость и выплеснуть недовольство ограничениями со стороны более крупного соседа, Саудовской Аравии.

Вообще, разлад между Саудовской Аравией и ОАЭ — это не только вопрос нефтяных квот. В центре этой драмы — углубляющееся соперничество между Эр-Риядом и Абу-Даби за региональное лидерство и влияние в Персидском заливе и за его пределами.

Еще недавно Эмираты и Саудовская Аравия были союзниками — в самом буквальном, военном смысле этого слова. В марте 2015 года коалиция под руководством Саудовской Аравии, куда входили и ОАЭ, начала операцию «Решительный шторм» против проиранских повстанцев-хуситов в Йемене. Формально операция началась по просьбе международно признанного президента Йемена Хади, вытесненного хуситами из столицы Саны. Целью объявлялось восстановление его власти.

На практике уже тогда задачи сторон расходились. Для Саудовской Аравии это была попытка не допустить появления у своих южных границ проиранского игрока и сохранить Йемен в зоне собственного влияния. Для ОАЭ же было важно закрепить на юге страны, где сосредото-

ны ключевые порты и проходит один из важнейших маршрутов мировой торговли через Баб-эль-Мандеб, а также выстроить сеть лояльных сил на местах и напрямую влиять на критическую инфраструктуру. До поры до времени эта разница стратегий и тактик не бросалась в глаза.

В июне 2017 года Эр-Рияд и Абу-Даби снова выступили единым фронтом — уже в блокаде Катара. Тогда Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет разорвали дипломатические отношения с Дохой и ввели наземную, морскую и воздушную блокаду. Катар обвиняли в поддержке исламистских движений, включая «Братьев-мусульман», сближении с Ираном и подрыве региональной стабильности через медиаресурсы, прежде всего — Al Jazeera. Кризис продлился до января 2021 года и серьезно осложнил отношения внутри Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Однако позиции Эмиратов и Саудовской Аравии в последние годы всё более заметно расходятся. Саудовская Аравия под руководством наследного принца Мухаммеда бин Салмана продвигает Vision 2030 — масштабную программу экономической трансформации, направленную на снижение зависимости от нефти, развитие несырьевых секторов и усиление роли государства в управлении экономикой. Во внешней политике Эр-Рияд стремится закрепить и институционализировать свое лидерство в регионе — в том числе, через снижение вовлеченности в затяжные конфликты и стабилизацию ключевых направлений.

ОАЭ, напротив, ведут более активную и даже дерзкую внешнюю политику, часто опираясь не на формальные государственные институты, а на сеть партнеров и

В САУДОВСКОЙ АРАВИИ ДЕЙСТВИЯ ЭМИРАТОВ ВСЕ ЧАЩЕ ВОСПРИНИМАЮТ КАК РИСКОВАННЫЕ, ПОДРЫВАЮЩИЕ РЕГИОНАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ И БРОСАЮЩИЕ ВЫЗОВ САУДОВСКОМУ ЛИДЕРСТВУ

Фото: Донат Сорокин / ТАСС

Султан Аль Джабер

Фото: AP / TASS

Штаб-квартира ОПЕК в Вене

прокси на местах. В Йемене, например, это проявилось в поддержке Южного переходного совета (STC) и других сепаратистских сил, что в Эр-Рияде было воспринято как подрыв единства антихуситской коалиции и дополнительный риск для безопасности на южной границе Саудовской Аравии.

После начала войны в Судане в апреле 2023 года та же логика Эмиратов проявилась еще отчетливее: ОАЭ сделали ставку на неофициальную поддержку Сил быстрого реагирования, тогда как Саудовская Аравия и Египет поддержали регулярную армию как более предсказуемый институт власти. В совокупности все эти расхождения усилили напряжение между Эр-Риядом и Абу-Даби: в Саудовской Аравии действия Эмиратов все чаще воспринимают как рискованные, подрывающие региональную стабильность и бросающие вызов саудовскому лидерству.

Напряженность вокруг квот в ОПЕК+, где ОАЭ неоднократно добивались повышения базовых уровней добычи, в итоге переросла в разрыв Эмиратов с альянсом. Но проблема здесь не только в политических жестах — а в их последствиях.

Для рынка нефти это означает ослабление механизма, который в последние годы позволял держать цены под относительным контролем. ОПЕК+ работает за счет дисциплины: страны добровольно ограничивают

добычу, чтобы не обрушить рынок. Выход одного из крупных производителей подрывает эту логику.

Другие участники могут начать действовать так же, наращивая добычу, — и тогда возникает риск ценовой войны. Подобный сценарий уже случался в 2020 году: после срыва сделки ОПЕК+ Саудовская Аравия и Россия резко увеличили добычу, пытаясь нарастить долю рынка. В сочетании с падением спроса на фоне пандемии это привело к обвалу цен до беспрецедентных значений.

Но как повлияет на интересы России нынешний шаг Эмиратов? В краткосрочной перспективе Россия действительно может выиграть от такой ситуации: ослабление дисциплины внутри ОПЕК+ означает больше нефти на рынке, но и большую свободу для отдельных игроков обходить ограничения и поддерживать экспортные доходы даже под санкциями.

Однако на длинной дистанции распад координации бьет по всем производителям — из-за высокой волатильности и риска па-

дения цен. Когда каждый пытается продать больше, общий доход в итоге сокращается.

Для стран Персидского залива последствия тоже чувствительны. Ослабление координации означает, что Саудовской Аравии придется либо в одиночку сдерживать рынок, сокращая собственную добычу и теряя доходы, либо, наоборот, вступать в жесткую конкуренцию. В обоих случаях напряжение внутри региона только усилится.

Наконец, это решение несет риски и для самих ОАЭ. Рост добычи дает эффект только при стабильных ценах. Если же рынок становится более хаотичным, дополнительные объемы могут продаваться дешевле, чем рассчитывалось. Плюс — ухудшение отношений с Саудовской Аравией, ключевым политическим и экономическим игроком в регионе, создает дополнительные издержки, которые сложно компенсировать краткосрочной выгодой.

То есть речь идет не столько о демонстрации независимости, сколько о шаге, который делает рынок менее предсказуемым, регион — более фрагментированным, а собственную позицию ОАЭ — более уязвимой.

При этом не все в Абу-Даби полностью поддерживают этот конфронтационный курс. Советник по национальной безопасности шейх Тахнун бин Зайд (брат президента Мухаммеда бин Зайда) известен прагматизмом и склонностью к выстраиванию практических отношений с Саудовской Аравией. Согласно некоторой информации, он выступает за дескалацию и дистанцирование от рискованных шагов. Его участие в соглашениях с Украиной по разработке и применению беспилотников — включая технологии борьбы с иранскими дронами Shahed — можно рассматривать как попытку диверсифицировать партнерства в сфере безопасности и занять более сбалансированную позицию.

Подобные противоречивые сигналы могут указывать на скрытые разногласия внутри правящей семьи Абу-Даби — династии Аль Нахайян, из которой происходит президент ОАЭ Мухаммед бин Зайд и ключевые фигуры, определяющие внешнюю и экономическую политику страны. Решение о выходе из ОПЕК, продвигаемое влиятельными персонами, связанными с ADNOC и энергетическим блоком правительства, может ослабить позиции более осторожной части эмиратского истеблишмента и сильно ударить по интересам самих Эмиратов в момент, когда весь ближневосточный регион переживает момент турбулентции.

Вадих ЭЛЬ-ХАЙЕК,
специально для «Новой газеты»

Тахнун бен Зайд

ЧИТАЮЩАЯ НАЦИЯ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПОЭТА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА
ПРЕЗИДЕНТУ КАЗАХСТАНА

**Президенту Республики Казахстан
ТОКАЕВУ Касым-Жомарту Кемелевичу**

Дорогой Касым-Жомарт Кемелевич!

Горячо поздравляем Вас с днем рождения!

Эти дни вмещают много радостных событий.

Я был рад узнать, что 3 дня назад Вы подписали Указ о возрождении культуры чтения и формировании читающей нации.

Центр сближения культур под эгидой ЮНЕСКО, которым я руковожу, последовательно поддерживает эту идею.

Уверен, что решительные действия государства под Вашим руководством помогут новым поколениям казахов сохраниться как читающая нация.

...Я дописывал продолжение новой статьи о происхождении казахского языка и открытии «Закона Осириса», поэтому несколько опоздал с поздравлением.

Но надеюсь, эти искренние слова будут звучать празднично в любое время.

Пусть наши отношения всегда будут такими же теплыми и яркими, какими были в прошлом.

Желаю Вам крепкого здоровья и сохранения творческой энергии, которая сейчас необходима всем нам!

Будьте здоровы и счастливы всегда!

17 – 18 мая 2026 г.
Ваш Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Фото: Андрей Халин, Экспресс-К

ЭПОХА ШИО

**В ГРУЗИИ
ИЗБРАН
НОВЫЙ
ПАТРИАРХ.
РАССКАЗЫВАЕМ,
КТО ОН
И КАКИЕ
БЫЛИ ЕМУ
АЛЬТЕРНАТИВЫ**

foto: president.ge

Митрополит Шιο (Муджири)

СПРАВКА «НОВОЙ»:

Предстоятель Грузинской православной церкви (ГПЦ) носит пышный титул «Святейший и блаженнейший Католикос-патриарх всея Грузии, архиепископ Мцхетский и Тбилисский, митрополит Пицундский, Сухумский и Абхазский». Последняя часть была внесена в титул после российско-грузинской войны 2008 года. Годы правления первого главы ГПЦ, епископа Мцхетского Иоанна, средневековые источники датируют серединой IV века. В первые века своей истории ГПЦ находилась в канонической зависимости от Армянской церкви, но после ее отделения от византийского православия постепенно перешла в зависимость от Антиохийского патриархата. В XI веке ГПЦ возглавили католикосы-патриархи, что означало фактическое провозглашение автокефалии. После включения Грузии в состав Российской империи в 1811 году петербургский синод упразднил автокефалию ГПЦ и подчинил ее епархии себе, но на Мцхетском соборе в марте 1917 года автокефалия была восстановлена. В 1920—30-е годы ГПЦ входила в альянс обновленческих («красных») церквей СССР, но в 1943-м, после восстановления структур РПЦ по инициативе Сталина, была признана Московской патриархией. Ст. 9 Конституции Грузии устанавливает особый статус ГПЦ, а в 2002 году был подписан «конкордат» между этой церковью и правительством. Католикос-патриарх Илия II возглавлял ГПЦ с 1977 по 2026 год: в начале его правления в Грузии насчитывалось всего 34 зарегистрированных храма; сегодня ГПЦ насчитывает 550 приходов, 170 монастырей и более тысячи клириков. Согласно данным переписи 2014 года, более 83% жителей Грузии называют себя прихожанами ГПЦ.

«Новая» дважды называла Шιο наиболее вероятным кандидатом на грузинское патриаршество. Элизбар Муджири, как его звали в миру, родился в начале 1969 года в Тбилиси, окончил музыкальное училище и поступил в консерваторию, откуда в 20-летнем возрасте ушел послушником в прославленный Шιο-Мгвимский монастырь (отсюда его монашеское имя). Священником стал в 1996-м, а семинарию окончил два года спустя, решив продолжить свое образование в Московской духовной академии. В 2001-м стал настоятелем грузинского храма св. Георгия в Москве, перейдя в Свято-Тихоновский университет — оплот консервативной идеологии в РПЦ. Еще будучи студентом, в 2003 году, Шιο избран епископом Сенакским и более 20 лет прослужил на этой кафедре в Мегрелии.

Его назначение местоблюстителем девять лет назад, при живом патриархе, стало неожиданностью для многих более заслуженных и титулованных иерархов, а грузинские СМИ прямо связали назначение с визитом в Тбилиси тогдашнего «министра иностранных дел» РПЦ митрополита Илариона (Алфеева), к которому Илия II относился с особой теплотой (в молодости Григорий Алфеев, будущий Иларион, служил иподиаконом католикоса-патриарха). Назначение Шιο состоялось на фоне громкого скандала вокруг попытки отравления главы ГПЦ, так что казалось, будто престарелому патриарху кто-то выкрутил руки.

С политической точки зрения, впрочем, назначение оказалось дальновидным, так как российские связи и симпатии Шιο хорошо коррелируют с курсом партии «Грузинская мечта», в 2017-м уже контролировавшей власть в стране, а полтора года назад усилившей свои позиции вплоть до отказа от евроинтеграции страны. В 2022 году правительство «Грузинской мечты» не стало вводить санкции против РФ, запре-

тило поддержку ВСУ, а российские оппозиционеры, бежавшие в Грузию, столкнулись с определенными сложностями. Одной из проекций этого курса на церковную жизнь стала последовательная позиция местоблюстителя Шιο по непризнанию автокефалии Православной церкви Украины, так что формально ГПЦ считает Украину «канонической территорией» РПЦ.

Количество голосов, поданных за альтернативных кандидатов, стало индикатором позиций национал-консервативного и прозападного (точнее — проконстантинопольского) флангов в ГПЦ. 65-летний митрополит Урбнисский и Руисский Иов (9 голосов) возглавляет епархию, основа которой — консервативные монастыри, критикующие власть и «ересь экуменизма». Митрополит Потийский и Хобский Григорий (7 голосов) — тот самый кандидат, которого гневно осудила в своем пресс-релизе СВР как нежелательного для Москвы. Реальных шансов победить у этих кандидатов не было, но они были у «народного кандидата», как его называет грузинская пресса, — митрополита Никозского и Цхинвальского Исаии (Чантурия), изгнанного из Южной Осетии.

Как писала «Новая», в 2008-м он прославился тем, что на собственной машине вывозил из-под обстрелов грузин Цхинвальского региона, после чего вернулся в свой разрушенный войной монастырь в приграничном селе Никози. Исаия организовал детскую школу искусств и международный фестиваль анимационного кино. Его кандидатура была отвергнута синодом по чисто формальным основаниям — отсутствие высшего богословского образования. А попытки изменить устав ГПЦ, чтобы дать шансы Исаии, заблокировала «партия Шιο».

...Учитывая сравнительно молодой возраст Шιο, можно предположить, что его патриаршество будет продолжительным, хотя вряд ли побьет рекорд Илии II.

В истории ГПЦ наступает «эпоха Шιο». Новый глава церкви всегда держался скромно, оставаясь в тени своего великого предшественника. Теперь у него есть шанс раскрыться, предложить церкви некий новый курс, а у православных — надежда, что этот курс не сведется к банальному послушанию «старшим товарищам» из РПЦ.

Александр СОЛДАТОВ,
обозреватель «Новой газеты»

...УЧИТЫВАЯ СРАВНИТЕЛЬНО МОЛОДОЙ ВОЗРАСТ ШИО, МОЖНО ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО ЕГО ПАТРИАРШЕСТВО БУДЕТ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫМ, ХОТЯ ВРЯД ЛИ ПОБЬЕТ РЕКОРД ИЛИИ II

Шιο частично управлял ГПЦ с 2017 года, когда немощный католикос-патриарх Илия II, занимавший свой престол с 1977 года, назначил молодого митрополита своим местоблюстителем. В день смерти Илии II, 17 марта, Шιο официально вступил в управление ГПЦ. Несмотря на процедуру голосования и достаточно убедительную победу нового патриарха, все выглядит так, будто Илия II просто передал церковь преемнику, и церковь не дерзнула оспорить это решение.

Дональд Трамп

**В ВАШИНГТОНЕ
БЕЛЫЙ ДОМ
И ПЕНТАГОН
УВОЛЬНЯЮТ
МИНИСТРОВ
И ГЕНЕРАЛОВ.
ИСТИННЫЕ
ПРИЧИНЫ
НАЗЫВАЮТ
ДАЛЕКО
НЕ ВСЕГДА**

Фото: picture alliance / Consolidated

СЕЗОН ОТСТАВОК

Министр труда Лори Чавес-ДеРемер стала последним добавлением в «список отставников» второй администрации Трампа. Она подала в отставку на фоне скандалов и расследований: от обвинений в интимной связи с охранником (обвиняют и ее супруга — в приставаниях к сотрудницам ведомства жены) до использования государственных ресурсов для оплаты личных поездок. Последнее обвинение довольно типично. Нетипично другое.

Подавляющее большинство отставок и увольнений пришлось на так называемых силовиков — чиновников и генералов, представляющих внутреннюю безопасность, органы правопорядка и вооруженные силы. К ним можно причислить и генерального прокурора. Американские СМИ, комментируя кадровую текучесть в команде Трампа, отмечают, что новые отставки — по мере приближения к ноябрьским выборам в Конгресс — неизбежны. Самые обсуждаемые прессой фигуры, которые остаются в команде,

— военный министр Пит Хэгсет и директор ФБР Кэш Патель.

Сколько волка ни корми...

Администрация 45-го президента США поставила рекорд по числу увольнений. You are fired! («Ты уволен!») — именно эта фраза Дональда Трампа из популярного телевизионного реалити-шоу The Apprentice («Кандидат»), показывавшегося каналом NBC с 2004 по 2015 год (нынешний президент был продюсером и ведущим), больше всего запомнилась американцам. Трамп точно прихватил ее с собой в Белый дом в 2017-м. Хотя точные цифры разнятся в зависимости от источника, абсолютно понятно, что за время первого срока Трампа работу потеряли сотни чиновников, и многие из них подали в отставку или были уволены уже в течение первого года работы, причем некоторые проработали всего несколько дней или недель.

Майкл Флинн, советник по национальной безопасности, подал в отставку, пробыв в должности 24 дня, после того как ввел в заблуждение вице-прези-

Фото: википедия

Майкл Флинн

дента Майка Пенса относительно своих контактов с российскими официальными лицами, в частности тогдашним послом Сергеем Кисляком.

Александр Акоста, министр труда, подал в отставку в 2018 году, после того как была изучена и раскритикована его роль в качестве федерального прокурора, заключившего сделку со следствием по делу Джеффри Эпштейна в 2008 году. Акосту обвинили в «преступной мягкости» в отношении организатора педофильских вечеринок, позволившей тому досрочно покинуть тюрьму — до нового ареста.

В первый срок Трампа сменились директор национальной разведки и министр внутренней безопасности, пресс-секретарь президента и директор по связям Белого дома, четыре советника по нацбезопасности (после Флинна был уволен Джон Болтон), два исполняющих обязанности генпрокурора (были уволены за критику и отказ защищать указ Трампа). «Добровольно-принудительно» ушли министры энергетики, здравоохранения, комиссар управления по контролю за продуктами и многие другие.

Фото: википедия

Лори Чавес-ДеРемер

« В ПЕРВЫЙ СРОК
ТРАМПА СМЕНИЛИСЬ
ДИРЕКТОР
НАЦИОНАЛЬНОЙ
РАЗВЕДКИ И МИНИСТР
ВНУТРЕННЕЙ
БЕЗОПАСНОСТИ, ПРЕСС-
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДЕНТА
И ДИРЕКТОР ПО СВЯЗЯМ
БЕЛОГО ДОМА, ЧЕТЫРЕ
СОВЕТНИКА
ПО НАЦБЕЗОПАСНОСТИ

СЕЗОН ОТСТАВОК

Казалось, Трамп учел уроки. Невероятная кадровая чехарда стала предметом постоянных насмешек «врагов народа» — СМИ. Через четыре года в новую президентскую команду позвали только лояльных. Профессиональные заслуги могли отойти на второй план, главным критерием для министров стали преданность Трампу и его идеям. И еще — телегеничность. В администрацию попало сразу несколько бывших ведущих канала Fox. Благодаря невиданной открытости — заседания кабинета показывали по ТВ, а позже журналисты могли задавать вопросы — американцы увидели, что на заседаниях почти нет критики и очень много лести в адрес «главы стола» — президента.

Причем лояльность сегодня важнее прошлых «грехов». Былые критики — вице-президент Вэнс, сравнивавший когда-то Трампа с Гитлером и госсекретарь и по совместительству советник по нацбезопасности Рубио, называвший хозяина Белого дома мошенником, прощены, бывшее не поминается. В этом есть свой резон: если помнить все, о чем говорил Трамп и что он обещал, сойдешь с ума от перемены показаний. Казалось, такая администрация обречена быть стабильной. И долгое время так и было.

Первая громкая отставка последовала 1 мая прошлого года — через четыре месяца после второй инаугурации Трампа. Советник по национальной безопасности Майк Уолц покинул пост после разоблачений прессы. Скандал назвали Сигналгейтом. Пресса раскрыла факт использования Уолцем приложения Signal для координации военного удара по боевикам-хуситам в Йемене. Тогда Уолц — в прошлом «зеленый берет» и конгрессмен от штата Флорида — по ошибке добавил в закрытый чат журналиста издания The Atlantic Джеффри Голдберга. Это привело к публикации ключевых оперативных данных, в том числе точное время атаки и сведения о примененных вооружениях. Справедливости ради надо сказать, что публикация появилась после проведения операции. Хотя конкретные военные планы в переписке через Signal раскрыл военный министр Пит Хегсет, именно Уолц создал группу и по неосторожности предоставил журналисту возможность ознакомиться с содержанием беседы. Он взял на себя полную ответственность. Его отставку (с тех пор госсекретарь Рубио совмещает должности) можно назвать почетной.

Трамп перенаправил Уолца послом США в ООН. Впрочем, это, безусловно, понижение, если помнить, как скептически настроен президент в отношении данной организации.

Майк Уолц

Фото: википедия

Кристи Ноэм

Тогда же впервые прозвучали требования отставки министра Пита Хегсета. СМИ раскопали, что Хегсет делился военными планами во втором групповом чате в приложении Signal, в нем состояли его жена и брат. «Если бы администрацию Трампа действительно волновали национальная безопасность или подотчетность, Пит Хегсет уже вылетел бы со своего места пинком под зад, — заявила журналу Time сенатор от штата Массачусетс Элизабет Уоррен. — Я не думаю, что именно Уолц распорядился установить линию связи Signal в кабинете Хегсета или пригласил его жену, брата и адвоката участвовать в телефонных разговорах, в ходе которых обсуждалась секретная информация». Хегсет тогда устоял. Долгое время кабинет министров выглядел монолитом. Все восхищались Трампом и спешили претворять его идеи в жизнь. Затем увольнения пошли косяком, что позволило

обозревателям объявить, что наступил «сезон скандалов и отставок».

Брюнетка и блондинка

В марте и апреле в отставку были отправлены самые яркие сторонницы Трампа — министр внутренней безопасности Кристи Ноэм и генеральный прокурор Пэм Бонди.

Брюнетка — Кристи Ноэм, прозванная прессой Айс-Барби за эффектную фотосъемку верхом на лошади в ковбойской шляпе на фоне горы Рашмор в родном штате бывшего губернатора Южной Дакоты. Это там высечены в скале четыре президента — Вашингтон, Джефферсон, Линкольн и Рузвельт. Почему Трамп ее уволил? Парадоксально, но причина — не гибель двух американских граждан от рук сотрудников введенных в Миннеаполис подразделений ICE — иммиграционной и таможенной службы, не скандалы с «разделенными семьями», членов которых насильно высылали из США, отправляя в третьи страны (это стало причиной частичного шатдауна, остановки финансирования министерства внутренней безопасности, в чьи обязанности входит и охрана аэропортов, что привело к невиданным очередям и срыву рейсов), и не массовые уличные протесты по всей стране. Ноэм погубила реклама. Это главная версия, представленная СМИ.

Трамп уволил Айс-Барби 5 марта, после того как законодатели подвергли министра жесткой критике в связи с колоссальными расходами на рекламу Министерства внутренней безопасности стоимостью 220 миллионов долларов. В видеороликах Ноэм играла ведущую роль, внешность позволяла.

Министр утверждала в Конгрессе, что Трамп одобрил рекламу; президент на следующий день заявил, что это неправда и тут же снял Ноэм. Потом она уточнила, что рекламную кампанию обсуждала с президентом еще до вступления в должность. Возможно, Трамп действительно запечатывал. Ноэм не ушла с госслужбы, став спецпосланником новой организации — «Щит Америк» (The Shield of the Americas). Она создана по инициативе Трампа и направлена на борьбу с наркокартелями в Западном полушарии. Уже прошел «саммит» в Майами, на котором главы государств Южной и Центральной Америк обещали Трампу всяческое сотрудничество. Оптимисты называют это прорывом, пессимисты говорят, что для стран, где процветает наркоторговля, это всего лишь декларации по типу «пчелы против меда».

Не менее, если даже не более преданной Трампу была блондинка — генеральный прокурор (однов-

Пэм Бонди

Фото: википедия

« ТРАМП ПЕРЕНАПРАВИЛ УОЛЦА ПОСЛОМ США В ООН. ВПРОЧЕМ, ЭТО, БЕЗУСЛОВНО, ПОНИЖЕНИЕ, ЕСЛИ ПОМНИТЬ, КАК СКЕПТИЧЕСКИ НАСТРОЕН ПРЕЗИДЕНТ В ОТНОШЕНИИ ДАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Фото: википедия

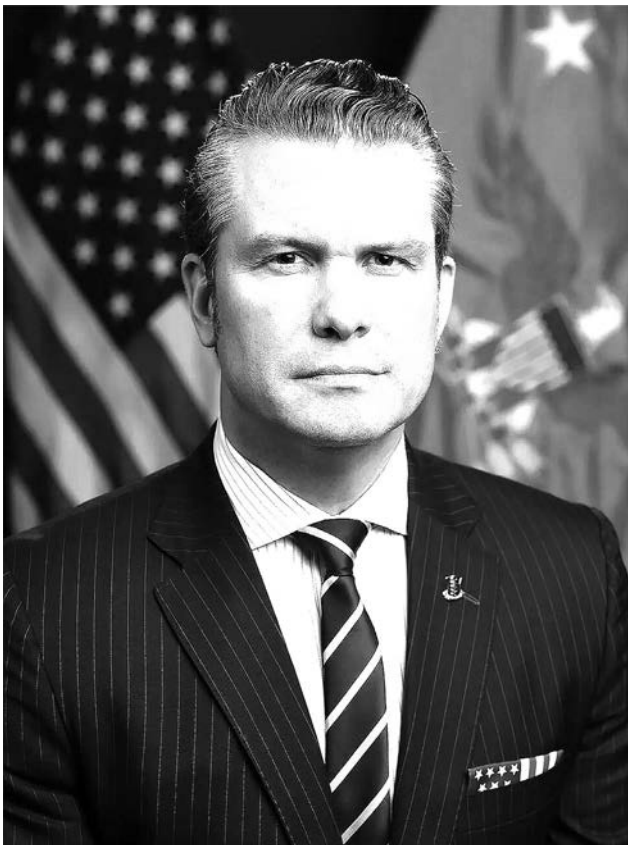

Фото: википедия

Пит Хегсет

ременно — министр юстиции) Пэм Бонди. Она защищала его от обвинений, еще будучи прокурором Флориды. Бонди кричала на законодателей-демократов на слушаниях в Конгрессе, и для тех, кто видел видеоролик, разлетевшийся по миру, этого уже, как говорится, не развидеть.

Увольняя ее, Трамп написал столько восхищенных слов, что казалось, что он ее повышает, пошутило издание USA Today. «Мы любим Пэм». «Великая американская патриотка». «Верный друг».

В адрес Бонди неоднократно звучали призывы к импичменту; ее обвиняли в политизации деятельности Министерства юстиции, а также в том, что она не смогла должным образом защитить жертв осужденного за сексуальные преступления Джеффри Эпштейна и откровенно не хотела публиковать его файлы.

Но истинная причина отставки, отмечают СМИ, не названа. Бонди навлекла на себя гнев Трампа из-за неудач в судебном преследовании его политических оппонентов и критиков. В сентябре генпрокурор выполнила просьбу Трампа назначить Линдси Халлиган — юриста, не имевшего опыта работы в прокуратуре («зато» она в прошлом — участница конкурсов красоты, третье место на конкурсе «Мисс Колорадо — 2010»), — на одну из руководящих должностей в прокуратуре штата Вирджиния. В этом штате Трамп рассчитывал добиться предъявления обвинений бывшему директору ФБР Джеймсу Коми и генеральному прокурору штата Нью-Йорк Летиции Джеймс. Судья Кэмерон Карри не только отклонила обвинения по обоим делам, но и постановила, что назначение Халлиган было незаконным. Под руководством Бонди Министерство юстиции проводило расследования в отношении сенатора Адама Шиффа (демократ от штата Калифорния), председателя Федеральной резервной системы Джерома Пауэлла, а также шестерых членов Конгресса, призывавших военнослужащих не выполнять потенциально незаконные приказы Трампа, пославшего нацгвардию на улицы крупных городов, возглавляемых мэрами-демократами. Ничего из этого не получилось. Думаю, Трамп не намерен отступать.

Файлы Эпштейна — отдельная, болезненная для президента тема, поскольку республиканцы в Конгрессе присоединились к демократам, требуя от Минюста их публикации.

Даже после принятия «Закона о прозрачности» ведомство Бонди пропустило срок публикации, а сама генпрокурор неоднократно предлагала «закрыть тему» — якобы все уже обнародовано. Комитет по надзору палаты представителей, возглавляемый республиканцами, направил Бонди повестку с требованием явиться 14 апреля для дачи показаний под присягой относительно того, как Минюст работал с материалами дела Эпштейна. Трамп отправил ее в отставку, не дожидаясь слушаний. В Белом доме объявили, что Бонди получит «чрезвычайно важный пост в частном секторе, о котором скоро будет отдельно объявлено».

До сих пор она без работы, здешние СМИ пишут, что у «верного друга» возникли проблемы с трудоустройством и что якобы Белый дом ей в этом вообще не помогает.

«ФАЙЛЫ ЭПШТЕЙНА — ОТДЕЛЬНАЯ, БОЛЕЗНЕННАЯ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА ТЕМА, ПОСКОЛЬКУ РЕСПУБЛИКАНЦЫ В КОНГРЕССЕ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К ДЕМОКРАТАМ, ТРЕБУЯ ОТ МИНЮСТА ИХ ПУБЛИКАЦИИ»

Хегсет — мини-Трамп

Отдельный «сезон отставок» в Пентагоне — непосредственно накануне и во время боевой операции в Иране. Главе военного ведомства, бывшему телеведущему «Фокс» Питу Хегсету, в отличие от Трампа, досталась не набранная им лично «команда лоялистов», а боевые генералы с 20–30-летним опытом военной службы в разных точках планеты.

Последним на данное время он уволил секретаря ВМС (т.е. министра) Джона Фелана — после нескольких месяцев внутренних разногласий с высшим руководством Пентагона, в частности, по поводу программы реанимации переживающего кризис военного кораблестроения. Фелан активно продвигал концепцию «Золотого флота» — масштабную программу инвестиций в строительство новых кораблей, в том числе линкора «класса Трамп».

«Джон Фелан — один из самых успешных бизнесменов в стране... в нашей стране», — заявил в декабре Трамп. До прихода в администрацию Фелан возглавлял частный инвестиционный фонд во Флориде. «Вероятно, он пошел на самое значительное в истории сокращение собственного дохода, но сделал это совершенно сознательно», — отмечал тогда президент. Отставка для министра-инвестора стала полной неожиданностью. В день увольнения Фелан совершал обход Капитолийского холма, беседуя с сенаторами о предстоящих ежегодных слушаниях, на которых он должен был обсудить бюджетный запрос ВМС.

Причиной напряженности в отношениях с Хегсетом и его замом Файнбергом стали разногласия по вопросам стиля управления, кадровой политики и другим, сообщил «Нью-Йорк таймс» источник в Конгрессе на условиях анонимности.

В частности, начальники Фелана были недовольны тем, как он постепенно перераспределял в свою

Фото: википедия

Рэнди Джордж

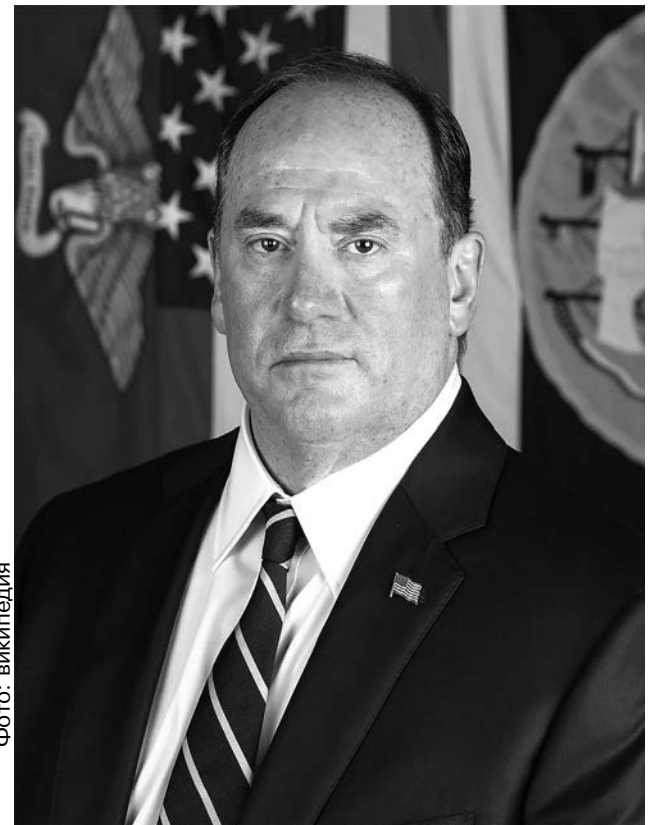

Фото: википедия

Джон Фелан

пользу полномочия по проекту строительства новых кораблей. Хегсет хотел самолично держать руку на пульсе. Это вопрос распределения огромных подраздов.

Ранее Пит Хегсет уволил генерала Рэнди Джорджа, начальника штаба сухопутных войск. Генерал Джордж, назначенный на свою должность в 2023 году, пишут СМИ, вывел армию из одного из самых тяжелых в истории кризисов с набором новобранцев, а в последнее время активно добивался ускорения закупок дешевых беспилотников и других видов вооружений, которые стали играть решающую роль в ходе конфликта в Украине. Как отмечают официальные лица, за последний год генерал Джордж и министр сухопутных войск Дэниэл Дрисколл (однокурсник и креатура вице-президента Вэнса) образовали тесный рабочий тандем. Пресса, ссылаясь на анонимные, но авторитетные источники, пишет, что Хегсет пытался уволить и Дрисколла, который в прошлом был послан в Киев для передачи послания Зеленскому («через голову» министра Хегсета). Но Дрисколл оказался главе Пентагона пока не по зубам. Впрочем, это только спекуляции прессы.

Кроме того, пишут о конфликте «пары Д» в связи с решением министра заблокировать присвоение звания бригадного генерала четырем офицерам сухопутных войск. Двое из офицеров — чернокожие, а двое — женщины; они фигурировали в списке на повышение, куда входили еще 29 офицеров, большинство из которых — белые мужчины.

За две недели до увольнения генерал Джордж обратился к Хегсету с просьбой о личной встрече, чтобы обсудить вопрос исключения четырех офицеров из списка. Хегсет отказался его принять. Вот такой глава министерства войны.

Если помните, он созвал в Пентагон американских генералов со всех концов планеты только для того, чтобы объявить им, что те не должны быть толстыми, должны придерживаться традиционных консервативных ценностей, а также о том, что в армии не место женщинам, если они не могут выполнять все «мужские» нормативы. Тогда генералы пожали плечами, а кто-то отметил, что ради этого собирать в одном месте всех военачальников «по меньшей мере странно». Враги Америки потенциально могли обезглавить вооруженные силы страны одним ударом.

Кроме того, из ведомства Дрисколла глава Пентагона уволил генерала Дэвида М. Ходне, который лишь в октябре возглавил командование сухопутных войск по трансформации и подготовке — структуру, отвечающую за модернизацию пехоты и разработку военной доктрины. Хегсет также уволил генерал-майора Уильяма Грина-младшего — главного капеллана сухопутных войск.

Впечатление такое, что Хегсет повторяет политику Трампа первого срока. Фраза «вы уволены» — и звездные генералы падают с военного небосклона. Больше всего достается пехоте — ведомству Дрисколла. Чем закончится их противостояние — кого первого отправят в отставку? Одни называют «назначенца Трампа» Хегсета, другие — «человека Вэнса» Дрисколла.

СОВМЕСТНОЕ СОКРАЩЕНИЕ УГРОЗЫ

Недавно к моему посту в ФБ, где упоминался биополигон на острове Возрождения, одна читательница написала камент: «А в Алматы где живут два миллиона человек... США строят биохимическую лабораторию... Не у себя в стране... А в далеком для них Казахстане. Опасные для жизни эксперименты продолжаются».

Речь идёт о Центральной референс-лаборатории (ЦРЛ) в Алматы. Хотя в республиканских СМИ было много публикаций и опровержений циркулирующих слухов, но народ или не понимает, или не верит, а российские и пророссийские издания подливают масла в огонь. «Мол, если прагматичные америкосы тратят деньги на что-то непонятное и далёкое от себя, значит это жутко опасно». Испепеляющий довод. И на самом деле, читателя должно охватывать возмущение от американского коварства. Однако в действительности всё не так, как на самом деле. Источник слухов – всего лишь верхушка айсберга, а как известно: большое видится на расстоянии. Поэтому начнём издалека.

Программа Нанна-Лугара

Подводная часть айсберга формировалась в эпоху «парада суверенитетов» частей распадающейся империи и возникновения угрозы неконтролируемого распространения оружия массового поражения. В условиях разрухи, хаоса и даже голода на постсоветском пространстве США опасались, что часть советских военных arsenалов, или технологий, или боевых штаммов патогенов может попасть в распоряжение нехороших стран и/или откровенно террористических организаций типа Аль Каеда, Талибан, ХАМАС и т.п.

В 1991-м Конгресс США с подачи сенаторов: Самуэля Нанна и Ричарда Лугара принял программу «Cooperative Threat Reduction» (Совместное Сокращение Угрозы). В её рамках США совместно с каждой республикой, ставшей обладателем ядерного, химического и бактериологического оружия проводили уничтожение как самого оружия, так и всей инфраструктуры его производства и хранения (в России – сокращение ядерных вооружений). Для финансирования этих мероприятий было создано «Агентство по сокращению угрозы (DTRA)», через которое для Украины, Беларуси, Казахстана и России за 20 лет было выделено \$8,8 млрд., в том числе Казахстану более \$1 миллиарда. То есть американцы, платя за ликвидацию оружия массового поражения, покупали свою безопасность.

Между прочим, их опасения были не напрасны. Например, члены японской религиозной секты «Аум Синрике» купили в России документацию на производство отравляющего газа зарин, изготовили и в 1995-м распылили в токийском метро. В 1999-м из Казахстана в КНДР нелегально продали 38 советских истребителей МиГ-21, которые могли быть использованы в качестве средств доставки ядерных зарядов к территории Японии и Южной Кореи. Но это были ещё цветочки. Ягодки США собирают теперь, пытаются уничтожить иранскую ядерную программу.

Сокращение ядерной угрозы

На территории нашей республики было 4 объекта размещения ядерного оружия. Главный – это, конечно, Семипалатинский полигон. Кроме того, 79-я авиадивизия стратегических бомбардировщиков ТУ-95 с крылатыми ракетами в Чагане и два подразделения Ракетных войск стратегического назначения с самыми тяжелыми баллистическими ракетами «Воевода Р-36М» шахтного базирования: 38-я дивизия в Державинске и 57-я в Жангизтобе. При уничтожении всей этой инфраструктуры, ракеты, бомбардировщики и ядерные боеголовки были отправлены в Россию, аэродром Чаган и военный городок были разрушены и заброшены, пусковые шахты (всего 148) демонтированы, залиты бетоном, и окружающая местность рекультивирована так, чтобы не были заметны места расположения шахт.

Операция «Сапфир». В 1990-м атомные подводные лодки проекта 705 Лира сняли с вооружения и вывели из состава флота, а про уран, отправленный на завод для изготовления топливных элементов реакторов забыли. И вдруг, в 1994-м неожиданно всплыли 581 кг высокообогащённого урана для этих лодок, хранящихся на Ульбинском металлургическом заводе. Причем уран был с такой высокой концентрацией радиоактивного изотопа (до 90%), что из него можно было изготовить от 40 до 50 атомных бомб.

Наверняка, после получения такой информации в Пентагоне стали сниться кошмары про северокорейских шпионов или религиозных фанатиков, пробирающихся на завод, поэтому операция, получившая название «Сапфир», проводилась в условиях строгой секретности.

Осенью 1994-го по договоренности между президентами Назарбаевым и Клинтонем в Усть-Каменогорске приземлились 2 транспортных «Galaxy C-5» с американскими специалистами, прибывшими за ураном. Американцев беспокоила вероятность нападения со стороны террористов, особенно на автодороге от Ульбы до аэропорта. Ночью под охраной сотрудников КНБ и ЦРУ контейнеры с

ураном на грузовиках были доставлены в аэропорт и загружены. Самолёты тут же, несмотря на снежную метель, взлетели и для пушей безопасности беспосадочно, с тремя дозаправками в воздухе прилетели на авиабазу Довер на атлантическом побережье США. Беспрецедентная в истории спецоперация прошла по плану. Затраты на вывоз урана и компенсацию Казахстану составили около \$40 млн. (сравните с более чем \$40 млрд. затраченными США только в этом году на войну с Ираном из-за 450 кг урана, обогащенного до 60%).

Демилитаризация Семипалатинского полигона началась в 1996-м. Наряду со стандартной очисткой и дезактивацией большинства испытательных площадок, главной проблемой стала площадка «Д» или горный массив Дегелен, пронизанный горизонтальными штольнями с насыпанным в концевых камерах около 200 кг плутония – остатками от проведенных взрывов. Американцы дали горе собственное название «Plutonium Mountain». Проблема была в том, что казахские сталкеры делали регулярные вылазки за медными кабелями на стенах туннелей. В условиях нищеты местного населения

чистая электротехническая медь, несмотря на загрязнённость радиацией стала источником заработка. А если в штольни проникнут шахида? А если «медная лихорадка» превратится в «плутониевую»? Чтобы предотвратить такие варианты, все 181 штольни были залиты бетонными пробками и засыпаны землёй. С началом нового тысячелетия американцы, довольные совместным сокращением угрозы, потирали руки и, наверное, поговаривали: «Get it, damned shaheeds». Но не тут-то было! Голь на выдумки хитра!

Операция «Золотой орёл». «Мэссаган», – сказали казахские сталкеры и почесали затылки. Вход в штольню раскапывался, пространство между бетонной пробкой и окружающей породой выдалбливалось, туда закладывали газовый баллон и поджигали. После взрыва одного или нескольких баллонов, образовывался лаз, через который вполне можно было проникать внутрь. «Медная лихорадка» продолжалась.

На фоне тогдашних успехов ХАМАСа и террористических акций Аль Каеды и охватившего американцев страха перед ядерным терроризмом в Агентстве DTRA снова стали сниться кошмары о шахидах, собирающих плутоний в туннелях Плутониевой горы. А в Ак Орде стали сниться кошмары о журналистах и эколах, проникающих на полигон, и сообщающих общественности «заведомо ложные сведения». Понятно, кому кошмары про террористов, а кому про журналистов. Интересы американских и наших чиновников снова совпали. В 2008-м DTRA выделило ещё \$150 млн. на операцию «Золотой орёл» для кардинального сокращения угрозы от Плутониевой горы. О деталях этой операции я уже писал в Новой Газете (на сайте Новой от 23.12.2024), не буду повторяться.

После окончания всех бетонных и рекультивационных работ у подножия гор Дегелен установили мемориал из черного мрамора, над которым развеваются три флага: американский, казахский и флаг МАГАТЭ, а на мраморе высечена надпись:

1996 – 2012: The world has become safer.
Әлем қауіпсіздігі артты.
Мир стал безопаснее.

Дегелен. Мемориал

Среднеазиатский противочумный институт в прошлом и в настоящем

Ребекка Харсман — директор DTRA и Ерлан Батырбеков — директор НЯЦ

Сокращение биологической угрозы

Безусловно, Советский Союз, разрабатывая биологическое оружие и нарушая международную Конвенцию от 1972-го «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия», обманывал весь мир. Но всё происходило за «железным занавесом» и камуфлировалось под гражданские исследования, поэтому до сих пор информация о производстве и сокращении биологических угроз мало доступна и ограничена. Известно, что по стечению обстоятельств военно-биологических объектов на территории РК было тоже 4.

Главным геморроем для американцев была научно-производственная база «Биопрепарат» в Степногорске. Ведь это была не просто научная база, а «фабрика смерти», где в промышленных масштабах в специальных ферментаторах готовились боевые штаммы антракса 836 (особый штамм сибирской язвы), а также чумы, холеры, туляремии, лихорадки Эбола и прочей заразы. Полученные порошки расфасовывались в пробирки, которые могли закладываться в боеголовки баллистических ракет или в артиллерийские снаряды. После неудачи с попыткой конверсии производства для мирных целей, в 1996–97-м вся продукция под надзором американцев была уничтожена, затем демонтировано оборудование, а затем производственные цеха разрушены до фундаментов. К 2000-му Степногорская фабрика смерти прекратила существование.

В Сельхоз НИИ в поселке Гвардейский под Отаром под прикрытием исследования ветеринарных и агрономических проблем создавались препараты для уничтожения посевов, урожая и скота потенциального противника.

Ну, а на острове Возрождения в Аральском море проводили испытания всей этой заразы на животных, а возможно, даже на заключенных. В 1991-м указом РК полигон был закрыт, а в 1992-м спешно, под угрозой американской инспекции биологическая лаборатория демонтирована, воинский контингент выведен, специалисты, побросав всё, покинули «остров смерти». Его столица Кантубек превратилась в город-призрак, а сам полигон из острова смерти превратился в пустыню в умершем море. Тем не менее, американцы провели обеззараживание могильников антракса и прочей заразы.

О Среднеазиатском противочумном институте в Алма-Ате скажем отдельно.

Биобезопасность и биологические лаборатории

Казалось, что в начале XXI века мир стал безопаснее относительно оружия массового поражения. Однако появились новые угрозы, которые не относятся к биооружию, но имеют биологический характер. Например, вспышки «птичьего гриппа» в Восточной Азии (2005–07), лихорадки Эбола в Западной Африке (2014–15); а потом и всемирная эпидемия от коронавируса (2019–20). При этом любой международный аэропорт мог в любой день стать воротами какой-нибудь экзотической инфекции. Биобезопасность из локальной задачи стала глобальной проблемой.

Поэтому DTRA в новых проектах «Совместного Сокращения Угрозы» сместило акцент на Biological Threat Reduction (Сокращение биологической угрозы), доля которой увеличилась с 10% в конце 90-х годов до 60% в 2015-м.

В Казахстане, наряду с множеством мелких проектов по биологии и медицине, были осуществлены два крупных. Построены и оснащены: лаборатория высшего уровня биобезопасности (BSL-4 для работы с вирусами) в Отарском институте, переименованном в «НИИ проблем биологической безопасности», и Центральная референс-лаборатория (уровня BSL-3 для работ с бактериями) в Противочумном институте, переименованном в «Национальный научный центр особо опасных инфекций имени Айкимбаева».

Для полного понимания этих метаморфоз снова требуется взгляд издалека.

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА «БИОПРЕПАРАТ» В СТЕПНОГОРСКЕ БЫЛА «ФАБРИКОЙ СМЕРТИ», ГДЕ В ПРОМЫШЛЕННЫХ МАСШТАБАХ ГОТОВИЛИСЬ БОЕВЫЕ ШТАММЫ АНТРАКСА 836 (ОСОБЫЙ ШТАММ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ), А ТАКЖЕ ЧУМЫ, ХОЛЕРЫ, ТУЛЯРЕМИИ, ЛИХОРАДКИ ЭБОЛА И ПРОЧЕЙ ЗАРАЗЫ

Около 40% территории Казахстана занимают природные очаги чумы, в меньшей степени очаги геморрагических лихорадок, туляремии, клещевого энцефалита и других смертоносных инфекций. Эпидемии чумы локального масштаба фиксировались в Казахстане в первой половине прошлого века. Казалось бы, вполне логично, что в 1948-м алматинская противочумная станция была преобразована в Среднеазиатский противочумный институт. В те годы в Алма-Ате работали около 3 тыс. японских военнопленных, которые построили немало зданий, ставших знаковыми для города. При этом ввод в строй объекта здравоохранения должен был получить широкое освещение, но вся информация об этом до сих пор засекречена. Это вызывает подозрение, что одни японцы приложили руки к строительству института, а другие пленные специалисты-биологи из печально известного «отряда 731», занимавшегося в Маньчжурии созданием и применением боевых штаммов чумы, приложили мозги к его деятельности.

В последующем под прикрытием чисто медицинских исследований по выявлению очагов инфекций, по профилактике и подавлению вспышек заболеваний, по изготовлению вакцин, там велись разработки оборонительных и наступательных сценариев биолого-бактериологических военных операций. До самого конца своей секретной деятельности, институт получал добытые шпионами КГБ на Западе или на Востоке образцы патогенных штаммов, вакцин и диагностических тестов, и в специальном музее десятилетиями собиралась коллекция бактерий и вирусов со всех сторон света. Очевидно, что прежнее здание института и его лаборатории с советскими стандартами безопасности и холодильниками типа «ЗИЛ» или «Бирюса» особенно в 90-е, во времена разрухи и хаоса абсолютно не отвечали международным стандартам хранения биопатогенов и требованиям современной биобезопасности. А если произойдет авария и утечка? А если террористы или фанатики типа «Аум Синрикэ» доберутся до боевых штаммов? Вот, где таилась опасность для тогдашней Алма-Аты!

Вернёмся к нашей ЦРЛ. На её строительство и оборудование DTRA выделило порядка \$100 млн. (по разным оценкам

сумма колеблется от 83 до 130 млн.). Лаборатория была введена в действие в 2016-м не только для надёжного хранения опасных патогенов, но и как высокотехнологичный центр экспертных исследований для верификации сложных анализов и контроля качества других лабораторий. Такие лаборатории высшего уровня, специализирующиеся на определенных заболеваниях, в медицине называют референтными. В РК их (по другим типам заболеваний) хватает и без американской.

Человек — неотъемлемая часть биосферы. А все эти носители патогенов чумы, птичьего гриппа, Эбола, коронавируса и прочего, несущего угрозу эпидемий — это часть биоразнообразия окружающей нас природы. И в условиях глобализации, снижения географических барьеров и развития экстремального туризма биологические лаборатории — это форпосты науки на фронте борьбы с эпидемиями. Такая система дальнего обнаружения есть и в Штатах, и в России, и в Китае, и в более чем 30 странах. Для американцев финансирование их в СНГ — это финансирование и собственной национальной безопасности. Никакого коварства.

«А, может, долбануть?»

Так или иначе сокращение ядерных и биологических угроз на территории РК произошло. Казалось бы, следует сказать «Большой Рахмет» американцам за финансирование не только биологических лабораторий, но и за очистку ядерного и биологического полигонов, за оборудование для Национального ядерного центра в Курчатове, за гранты физикам и биологам, позволившим им выжить в годы разрухи, за стимулирование научной деятельности и публикаций на английском языке и за многое другое. Однако нет. Об отарской биологической лаборатории и алматинской ЦРЛ распространяется огромное количество самых невероятных слухов и домыслов. Краплёную карту о якобы ведущихся там военно-биологических разработках периодически достают из рукава российские «эксперты». Творцы новых биосмыслов вещают о тайных экспериментах Пентагона с биооружием против славян, о «новой Ухани», о «боевых комарах». Но всех перешагивая пропагандист — «гуманист» Владимир Соловьёв. При обсуждении алматинской ЦРЛ он, не мудрствуя лукаво, произнёс свою любимую фразу: «А, может, просто долбануть?». Очевидно, что весь этот бред и абсурд — не просто ложь и невежество, это приёмы гибридной войны, ведомой российскими спецслужбами против Украины и Запада, а Казахстан, Узбекистан, Грузия и Армении, где также имеются подобные лаборатории, попадают под раздачу попутно, чтоб демократия им мёдом не казалась. К сожалению, эти «страшилки» подхватывают некоторые казахстанцы на самых разных уровнях — от чатов местных жителей до громких заявлений одного нашего знаменитого поэта.

Однако хорошо известно, что современный Казахстан не «империя зла», а демократическое государство, подписавшее упомянутую выше Конвенцию «О запрещении...» и не огорожено «железным занавесом», а открыто для любых проверок.

Мурат УАЛИ.

Фото из архива автора

Операция «Сапфир». Погрузка урана в самолет

от редакции:

Дмитрий Дурнев, готовивший этот текст, представился своему собеседнику журналистом «Новой газеты Европа». Российский солдат сообщил, что дает интервью добровольно. Дурнев также уточнил, осознает ли тот возможные последствия публикации: пленный подумал минуту и равнодушно сказал, что фамилию его можно и убрать, скорее для родни, а командование и так в курсе ситуации: им докладывали. Редакция «Новой газеты Европа», ознакомившись с материалом, пришла к выводу, что рассказ о расстреле российских военнослужащих (фактически признание в преступлении) и данные о том, как войска РФ ведут пехотные штурмы, обладают общественной значимостью. Руководствуясь этими обстоятельствами, мы приняли решение опубликовать этот материал.

Фото: Александр Полегенко / ТАСС / ZUMA Press / Scanpix / LETA

Российский военнослужащий во время тренировки в Запорожской области, Украина, 4 мая 2026 года.

«ПРИШЛОСЬ НАМ, ПОЛУЧАЕТСЯ, УБИТЬ СЕНЮ»

РОССИЙСКИЙ СОЛДАТ ДВА МЕСЯЦА ВЫЖИВАЛ В ПЕХОТНОМ ШТУРМЕ, ГОЛОДАЛ В ПОДВАЛЕ И ЗАСТРЕЛИЛ СОСЛУЖИВЦА. ДМИТРИЙ ДУРНЕВ ВСТРЕТИЛСЯ С ЭТИМ СОЛДАТОМ

Данил — невысокий 24-летний человек со смешными оттопыренными ушами, очень худой и бледный после нескольких недель вынужденной голодовки, — сидит передо мной на стуле в плохо подходящих друг к другу спортивных штанах и теплой пайте.

— Ваши [украинцы] дали мне эту одежду, с моей ничего уже нельзя было сделать: мы два месяца не мылись и не могли стираться, — буднично объясняет он.

Два месяца — с 17 февраля по 17 апреля — Данил провел в штурмовом подразделении российской пехоты. Теперь мы встречаемся в маленьком городке Харьковской области на пятый день его плена.

Война идет уже 12 лет: когда ты в ней живешь, поневоле обрастаешь сотнями контактов и тысячами мимолетных, но надежных друзей. Один такой военный друг, еще из 2015 года, который сейчас во-

юет на Харьковском направлении и иногда сталкивается с военнопленными, позвонил мне апрельским днем и рассказал: «У нас в Харьковской области в селе Графское под Волчанском сдался россиянин, который прошел туда в ходе штурмовых действий. У них была группа из шести человек, они пили и перестреляли друг друга. Он хочет выговориться».

В каких обстоятельствах проходило интервью?

У нас есть имя и фамилия Данила, его фото и видео и даже телефон матери: по его просьбе я сообщил ей, что ее сын жив и когда-то обязательно вернется домой, в родной поселок возле Читы. Много из того, что Даниил рассказывает о своей гражданской жизни, «Новой-Европа» удалось подтвердить с помощью утечек и открытой информации. По просьбе парня мы не пишем его фамилию, но к публикации своей

истории, имени и позывного он отнесся спокойно: по словам Данила, командование в курсе всего, что с ним произошло, они докладывались по «радейке» всё время штурма. Возможно, это самое удивительное в его рассказе: кровавый хаос российского пешего наступления относительно управляем, своеобразно организован и отслеживается командирами как сверху, с дронов, так и с помощью радиосвязи.

Данил родом из Забайкалья, его отец с 12 лет не жил в семье — пил и «калымил», как говорит сын; у солдата есть младший брат, родившийся от другого отца. В своем поселке Данил окончил девять классов, а потом железнодорожный техникум. В 2022 году сделал карьеру на строительстве железной дороги — Данил специально подчеркивает, что строили ее для китайцев и с китайской колеей, чтобы можно было завозить грузы напрямую. Из разнорабочего вырос в техника; платили сытно, 80 тысяч рублей в месяц, — по местным меркам приличные цифры.

По словам Данила, в Иркутске, где он жил и работал в последнее время, на него хотели «повесить статью» о распространении наркотиков: он не скрывает, что принимал их раньше, и говорит, что уже имел несколько условных приговоров. Узнав о новом деле, он срочно уехал в Санкт-Петербург, где через знакомых сделал себе «направление» в артиллерию, с которым поехал в Белгород и там заключил контракт. Служить Данил начал в конце августа 2025 года, в 60-м самоходном артиллерийском полку.

«Пока в свой экипаж не попал, с нас брали по десять тысяч рублей в месяц с зарплаты»

— Много денег вам за контракт в итоге дали?

Владимир Гердо / ТАСС / ZUMA Press / Scanpix / LETA

Военнослужащий ВС РФ у пушки «Гиацинт-Б» в Белгородской области, 18 марта 2026 года

А. Река / ТАСС / ZUMA Press / Scanpix / LETA

Военнослужащие РФ во время подготовки штурмовой пехоты в Луганской области, Украина, 16 апреля 2026 года

война в Украине

« Я КУРС МОЛОДОГО БОЙЦА НИГДЕ НЕ ПРОХОДИЛ — НИ В АРТИЛЛЕРИИ, НИ В ПЕХОТЕ. СНАЧАЛА СТРОИЛ ТАМ ВСЁ, КУДА ПОШЛЮТ. А ПОТОМ В АРТИЛЛЕРИИ БЫЛО ЧТО-ТО ВРОДЕ СТАЖИРОВКИ: ПОВЕЗЛИ МЕНЯ ПОЖИТЬ В РАСЧЕТЕ САМОХОДНОГО ОРУДИЯ, ПОСМОТРЕТЬ, КАК ТАМ ВСЁ УСТРОЕНО. НО ОНИ НЕ ВЫЕЗЖАЛИ, НЕ СТРЕЛЯЛИ

— Два с половиной миллиона. Где-то миллион семьсот отправил маме, а остальное на карте оставил: что-то девушке своей отправлял, что-то потом на позиции тратил.

— А как девушку зовут?

— Алина, молодая она еще — 16 лет. Учиться хочет — на туризм собирается. У нее родители тоже такие: сидели за распространение, и мама сейчас сидит, а отец пошел на войну и погиб где-то на Запорожском направлении.

— Что вы делали в артиллерии?

— Моей обязанностью было следить за гильзами: зимой, когда наледь на них образуется, надо, чтоб они чистыми были. Стояли мы в Шебекинском районе, не в Украине, в Белгородской области. Стреляла наша пушка — «Гиацинт-Б» — на 27 километров, в зависимости от снаряда («Гиацинт-Б» — самоходное орудие калибра 152 мм, производилось в СССР с 1976 года. — Прим. ред.). Ну и всё сами. Со мной в экипаже было еще двое «молодых» (новоприбывших. — Прим. ред.), «Рыбак», старый, и командир — «Седой». Там мой позывной был «Дым», а сейчас прицепилось из песни, и в пехоте я был уже с позывным «Хасл». Даже не знаю, что это [слово] значит: поди, английский какой-то. Оно много где встречается — и в английских песнях, и в наших.

— Пушка же здоровая, а вы худой. Как снаряды ворочали?

— На снарядах другой человек был, здоровый, Ванек, друг мой. Я на гильзах был — они полегче, килограммов, может, 26, а снаряд — уже 40–42.

Стреляли мы, может, раз в день. Приходили координаты: выстрел, другой, а потом могло и затишье быть на неделю. Такая вот жизнь, дают координаты, наводчик наводится, и тебе говорят, какую гильзу давать — из партии или «говно».

— В смысле «говно»?

— Как объяснить... Вот есть у нас гильзы с номером 12–12, их 12 штук — это партия, они стреляют и летят примерно одинаково, всё точнее. А еще лежит одна гильза с номером 13–13, не из партии попала — это «говно». Если несколько раз надо стрелнуть, берешь из партии, когда один раз всего — берешь «говно». То есть приезжает партия гильз, и я ее сортирую: по нумерации, год выпуска смотришь, есть еще разница по «плюсам» и «минусам» — весовой знак, как мне объяснили. У гильз еще меряется температура для точного выстрела — спрашивают температуру заряда.

У меня блиндажик был, если он протекал, на линзах наледь образовывалась, а этого не должно быть. Еще рядом с пушкой ящики такие были вкопаны — там у меня лежала под рукой партия гильз и пара «говна», на все случаи. И у Ваньки снаряды тоже напротив пушки были. Командир, Седой, принимает координаты, записывает их в тетрадку, по радейке общается — есть выстрел, нет? Наводчик наводит, мы закидываем гильзы, пятый парень помогает Ваньку закидывать снаряд. Орудие было у нас залатанное, заваренное, лотка не было — обычно там лоток идет, чтоб снаряд туда положить и заталкивать потом, а мы просто так заталкивали, руками. Досылателя тоже не было, отломан он был давно — в качестве досылателя у нас была простая палка: на конце тряпки намотаны и скотч сверху.

— Вы сразу в этот экипаж попали? Или была какая-то подготовка?

— Я курс молодого бойца нигде не проходил — ни в артиллерии, ни в пехоте. Сначала строил там всё, куда пошлют. А потом в артиллерии было что-то вроде стажировки: повезли меня пожить в расчете самоходного орудия, посмотреть, как там всё устроено. Но они не выезжали, не стреляли.

То есть я полтора месяца побыл на КП [командном пункте] на стройке, потом дней десять на стажировке и потом в свой расчет уже попал. Начали строить свою позицию, потом прилетел дрон, и нас сразу переместили. Стали строить другую позицию — и уже оттуда начали регулярно работать. А пока в свой экипаж не попал, с нас, молодых, брали по десять тысяч рублей в месяц с зарплаты, просто офицерам, — они не говорили, на что это тратится.

Орудие одно на позиции, мы одни, получается. И всё сами. Нам ничего не выделяли просто. Капониры вырыть — у местных экскаваторщиков наняли, в 60 тысяч рублей обошлось. Смазку зимнюю для пушки доставали сами. Банник (атрибут для чистки пушки после выстрела. — Прим. ред.) наш товарищ нашел и заказал в интернете, 8000 рублей стоил. Не сам банник, а вот эту щетку на конце для чистки ствола — остальные палки железные у нас были.

— Как на позиции была жизнь устроена?

— Готовили себе сами, заказывали у местных таксистов: один привоз стоил 6000 рублей плюс цена заказа, конечно. Заказывали разное — кто-то мясо себе просил, мариновал, жарил. Блинчики заказывали, фрукты каждый себе, потом считались. Как-то так сложилось: на стажировке я был в расчете, где все на толпу заказывали, на всех. А у нас из-за Седого и Рыбака было всё порознь. Седой — он типа спортсмен, ему вот это всё — майонез, чипсы, сладкую воду — не надо. Они отдельно заказывали и варили каждый себе что-то. А я с пацанами иногда мог что-то вместе делать: яйца жарил, супы готовил, лапшу сам делал к супам, вкусно получалось.

Кухня у нас была не в блиндаже, а на улице, в постройке такой, типа шалашика, — ну, тент сверху натянут. Зимой там желание готовить уже всякое отпадало: вскипятишь быстро чайник, доширака заваришь, и всё.

— По-вашему не били?

— Нет, только «птички» [дроны] прилетали, смотрели на нас. Потом, когда меня уже перевели, эту позицию другим должны были передавать, и птичка в пушку прямо прилетела.

« В 82-Й ПЕХОТНЫЙ ПОЛК СТРАШНО БЫЛО ПОПАСТЬ. У НАС ВСЕ О НЕМ ТАК ГОВОРИЛИ КАК О МЕСТЕ, КУДА ССЫЛАЮТ ТИПА В НАКАЗАНИЕ. НЕ ВЫПОЛНЯЕШЬ ПРИКАЗЫ, НЕ СЛУШАЕШЬСЯ — ТЕБЕ ГОВОРЯТ: «СМОТРИ, ПОЕДЕШЬ В 82-Й ПОЛК, НА ВОЛЧАНСК!» ВОТ Я ТУДА И ПОПАЛ

Артиллерист ВС РФ стреляет из пушки «Гиацинт-Б» в Белгородской области, 18 марта 2026 года

«Проводник раненому кричал: «Если ты не перелезешь, сейчас толкну тебя вниз и утонешь на хер!»»

— Как получилось, что вас перевели?

— Я с командиром поругался. Седой обзывался всякими словами, на нас с Ваньком замахивался, долбобоем называл. У нас комбат как раз сменился, я написал ему в телеграме, мол, можешь перевести меня в другой расчет? Он там же ответил: «А что такое?» Ну я ему всю эту ерунду описал, что и едим порознь, и всё такое... Пожаловался. Он мне ответил тогда, чтоб я договорился с командиром другого расчета, что он не против меня взять.

Я начал писать всем, пошел от этого шум, меня вызвали на КП, Седого тоже: «Что там у тебя за дедовщина?!» Комбат мне начал говорить, что наш командир расчета много кого не устраивает не только из-за меня, но и из-за того, что он много требовал у начальства, — воды там больше, баню чтобы устраивали. Они не сильно любят, когда требуют.

— То есть не такой и поганный был командир?

— Ну да. Так-то с ним нормально жилось, зла на него не держу совсем, просто хотел вот перевестись, а получилось, что перевелся в пехоту. Из батареи нас троих отправили: Седого, Рыжего и меня. Меня с сумками старшина на машине повез куда-то, и я оказался в месте, где всех нас передавали в другие части.

У нас был в подразделении [в артиллерии в первый месяц] парень, который что-то около миллиона заплатил за попадание в артиллерию, но он потом пошел с одним интернет тянуть и болтать начал, что ему пофиг всё, и комбат в том числе, умный типа был. Так его тоже в пехоту отправили, знаю, что он погиб в Волчанске.

В 82-й пехотный полк страшно было попасть. У нас все о нем так говорили как о месте, куда ссылают типа в наказание. Не выполняешь приказы, не слушаешься — тебе говорят: «Смотри, поедешь в 82-й полк, на Волчанск!» [Вот я туда и попал.]

— Как начинался ваш путь в шторм?

— Привозят тебя на пункт дислокации, все вокруг его называли РС. Было нас четверо, двое из артиллерии, еще двоих тоже перевели из-за проблем с командованием. Кто-то кого-то на хуй послал, извините, из песни слов не выкинешь. Один нож в ногу воткнул кому-то — поссорились, и его перевели. Парни не такие, как я, — побольше! Один был то ли киргиз, то ли узбек, гражданства российского у него не было, говорил: вот год отслужит — и всё, отпустят уже с паспортом.

Привезли нас и повели в класс, в блиндаж такой, с партами, стульями. Дали анкеты, чтоб писать, кто мама, кто папа, — с номерами телефонов. Мы там дней десять пожили до штурма. Под надзором нас держали, охраняли. Ходили со старшими в столовую, двойками. Ну, гречка, суп — обычно, нормально кормили. Дней десять так жили, а потом всё просто. Приходит старшина Федя: «Хасл, Липа, пойдемте!» Никто тебе не говорит про атаку. Все вещи мои, с арты приехавшие, — одежда, спальник мешок — остались там, наверное, их и разобрали уже.

— А двойки как собираются? Напарник — это твой знакомый, друг?

— Нет, как попадетесь. Сперва парень со мной был с позывным «Липа», с Липецка вроде, поэтому и позывной такой. Рассказывал, что пошел на войну, потому что у ребенка онкология, много денег надо было найти.

Нам с собой в атаку дали всё готовое. Это такой стандарт для штурма: одежду ношеную, но стираную, моего размера, еще в рюкзаке одежду, еще ботинки, просто привязанные к рюкзаку. Одежда запасная не в пакетах, когда через речку шли — вся намочила.

Еще тебе дают сухпак, один обычный суточный на двоих делая, одному в рюкзак газовый горелку, а другому — два газовых баллона к ней. Потом каждому по три бутылки полторалитровых воды, две гранаты, автомат, три магазина, рассыпной патроны — три упаковки по тридцать штук у меня было.

Рюкзаки уже собранные, добавить ничего нельзя, со стандартным набором для каждого в паре, но зависит набор от того, кто старший, кто младший. У старшего еще и «вынос» — удлинитель антенны для рации. У младшего — батарея для рации.

— Знаете, я этого не понимаю. Вот вас держат под наблюдением, а потом дают оружие и отправляют куда-то, практически на смерть, без офицеров, командования, малыми группами, — и вы вроде как спокойно сами идете...

«ПРИШЛОСЬ НАМ, ПОЛУЧАЕТСЯ, УБИТЬ СЕНЮ»

Фото: РИА Новости / Спутник / Profimedia

Российский военнослужащий у входа в блиндаж, Украина, 6 апреля 2023 года

Владимир Гердо / ТАСС / ZUMA Press / Scanpix / LETA

Военнослужащий Вооруженных сил РФ во время прохождения подготовки в Курской области, 16 марта 2026 года

— Ну нет, не так, с сопровождением поначалу идем, этапами. Нас до первой точки водитель довез на квадроцикле вообще. Потом я Липу потерял: его оставили на эвакуации раненых, он здоровый был, высокий, сильный. А мне дали деда [с позывным] «Поляк». Он неделю на точке эвакуации был, его обратно отправили, потому что старый, негодный, — ему лет 50, может, 55. Но в итоге заменили мне Липу на него и снова отправили в штурм. Рюкзак ему мой отдали, а мне Липы дали, с рацией, — я вроде как за старшего стал.

— Когда это было?

— 17 февраля нас отправили на штурм, и в ночь на 18-е я уже чуть не утонул в Северском Донце, хотя он там не такой глубокий вроде. Нам навстречу «трехсотого» [раненого] переправляли, помню, ему проводник кричал: «Если ты не перелезешь, сейчас толкну тебя вниз и утонешь на хер!» У нас тоже проводник был, переправлял через реку, там другой встречал и снова вел нас. Всё недолго: второй [после квадроцикла] с нами часа полтора был, третий шесть часов где-то вел. А потом уже сами.

— Проводники смотрят, чтоб вы не смылись никуда?

— Наверное, да. Мне рассказывали потом, что одному вообще хотели колени прострелить из-за того, что он не идет! Но со мной такого не было, я сам шел нормально. Мы прошли с Поляком три точки и на четвертую уже шли без проводников всяких. Когда выходили, его «завдвухсотило», деда.

— Как случилось?

— Сбросом. Шли мы ночью под панчами — как это правильно называется? — одеяла такие антидроновые. Потом слышим, летает сверху что-то — «Мавики», «Баба-Яга», может (речь о разных типах дронов. — Прим. ред.)? Я доложил по рации, что вроде «Баба Яга» летает, мне говорят: «Сидите тихо!» Мы сидели под деревьями практически рядом — и прилетело в деда, чего-то оторвало ему, ногу или руку, я не знаю. Сильно взорвалось, я маленький осколок в ногу получил и испугался, убежал от дронов этих...

«Шах сказал, что убил Емелю. А Сеня убивает Шаха»

— Один остались?

— Нет, Сеню потом встретил. Я его знал по РС, а тут уже в блиндаже был, на краю леса, вроде как на позиции. И у него «трехсотый» тоже был. Он его сам, правда, в ногу подстрелил. Как он говорил, они искали этот блиндаж, он напарника потерял, а тот потом резко появился — и он, по ошибке типа, стрельнул... Сеня такой тоже был: говорил, что он с «Барса», всё запугивал тем, что вроде убил человек сто пятьдесят.

— Этот блиндаж уже в селе был?

— Нет, до Графского еще километра четыре-пять надо было идти, пробираться. В лесу был блиндажик. Лес такой, и по нему ходят-бродят наши группы — через нас. Этот блиндажик две прошли. У Сени были проблемы с едой, он говорил командирам, просил посылку, и вот они навели на него

одну группу: они гречки немного принесли, вроде как передачку.

— Часто вы получали посылки в штурме?

— Нет, в блиндажике это один раз случилось. А вот потом, в Графском, было такое. Никаких тебе квадрокоптеров, FPV-дроны просто прилетали куда-нибудь на точку во двор и разбивались, разлеталось это всё. Обычно отправляли квадратные пачки каши — рисовая там, рагу. Но при прилете они ломаются: очень сильный удар, когда дрон падает. На один дрон могли повесить банку тушенки, два «Роллтона», четыре шоколадки, пауэрбанк и эту квадратную кашу плюс сигареты — ну и все, в принципе. Такая вот посылка.

Что мы знаем о боях вокруг Графского и действиях 82-го пехотного полка?

Рассказывает военно-политический обозреватель группы «Информационное сопротивление» Александр Коваленко:

— Российские войска окопались на окраинах села Графское, немного севернее от Симоновки, по левому берегу Северского Донца. Армия РФ уже много месяцев пытается инфильтровать малые тактические группы штурмовиков 82-го полка в застройку этих соседних сел.

В этом районе у россиян нет возможности системно пополнять личный состав на линии боестолкновения. Снабжение и ротация живой силы там максимально затруднены из-за огневого поражения со стороны артиллерии и дронов ВСУ. В этом районе создана полноценная килл-зона, не позволяющая россиянам эффективно атаковать. Фланговые удары ВСУ со стороны Лимана и села Прилипка практически нарушили доставку боеприпасов и продуктов российским солдатам, просочившимся в Графское. Снабжение происходит за счет сбросов с дронов. Двигаться куда-либо с этих позиций россияне не могут, фактически просто удерживая оборону и накапливаясь в развалинах частного сектора. До тех пор пока россияне не контролируют лесной массив между Прилипкой и трассой 2104 на Лиман, ситуация в Графском не изменится.

— Как вы попали в Графское?

— Приказ получили, координаты дома, который занять нужно. Ночью вдвоем пошли, нашли. Дом такой — с печкой, две кровати, не очень большой. И еще пристройка. Было очень страшно: не понимаешь, куда

идешь, зачем идешь. Поляка убило вообще так, а когда у Сени в блиндаже были, нас минометом обстреливало, стало совсем страшно. Уже после речки страшно стало...

Побыли мы в этом доме с Сеней три дня и попробовали в соседний пробраться — поискать провизию хоть какую. А в том доме ребята оказались, пара, что к нам в блиндаж заходила: Емеля и Шах. Ну и получается, у нас была какая-то еще еда, у них было вино, а еще печка газовая. У нас в доме нашли газовый баллон, соединили — смогли варить еду, мы в их доме нашли сгущенку, гречки немного, что-то еще. Начали разговаривать, есть как-то вместе, и Шах рассказывает: он в «Вагнере» был, никого не боится, сейчас понемногу пойдем по домам, будем искать еду... Он опытный такой был.

Они с Сеней пошли по домам и нашли еще двоих — Кита со Шмелем, а они как раз голодные были, но принесли огромную такую бутылку домашнего вина. Ну и так напились немного, стали через рации включать музыку, орать, а Емеля стал говорить, что тихо очень надо сидеть, прятаться.

Тут Шах начинает кричать, что он ничего не боится, и стреляет с автомата просто по стенам, в окно — просто голову ему оторвало. Мне это не понравилось совсем, я выбрался и ушел в свой дом, а со мной Кит со Шмелем. И в том доме мы дальше стрельбу слышали.

Потом в наш дом вернулись Сеня и Шах — вдвоем и с бутылкой. Шах что-то начал газовать на Шмеля и ругаться [по рации] с командиром вроде как нашим, с позывным «Комета», ахинею нес всякую: «Я сижу под деревом! Я тебя найду!» Потом с Китом начал ругаться, ну и всё — Сеня убивает Шаха этого.

— Почему?

— Видимо, потому что решил, что тот убьет Кита. Я рядом с ними сидел — по ходу, Шах сказал за столом, что убил Емелю, — а тот был его «двойка». А Сеня, получается, уже моя «двойка», убивает его. Ну и всё — оттащили мы тело этого Шаха в пристройку. Потом Шмель рассказал, что Емеля лежит в соседнем доме, его тоже надо прибрать...

— Крыша не ехала?

— От этого всего? Ехала, не понимал, что вообще вокруг происходит. Мы в итоге

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ БЫЛА САМАЯ ПЛОХАЯ: МЫ ПРАКТИЧЕСКИ НИЧЕГО НЕ ЕЛИ. ПЕРЕХВАТЫВАЛИ ПОСЫЛКИ НАШИ, ПОТОМ ПЛОХАЯ ПОГОДА ПОШЛА — СОБИРАЛИ ДОЖДЕВУЮ ВОДУ И ЕЕ ПИЛИ. ПОМНЮ, ТОЛЬКО КОФЕ У НАС ОСТАВАЛОСЬ, ДОБАВЛЯЛИ ТУДА: С КОФЕ ПОПЬЕШЬ ВОДИЧКИ — И УЖЕ ВРОДЕ ЛУЧШЕ!

Военнослужащий десантно-штурмового батальона ВС РФ снаряжает магазин к автомату АК-12К в Запорожской области, Украина, 16 июня 2025 года

Фото: РИА Новости / Спутник / Profimedia

И ПОТОМ, ПОЛУЧАЕТСЯ, ПЬЯНЫЙ СЕНЯ УБИВАЕТ КИТА. ТОТ СИДЕЛ НА СТУЛЕ, ПРОСИЛ: «НЕ НАДО!», А СЕНЯ НЕВМЕНЯЕМЫЙ ШМЕЛЮ АВТОМАТ ТЫКАЛ, ЧТОБ ТОТ УБИЛ. А ПОТОМ РАССТРЕЛЯЛ ЕГО ВСЁ ЖЕ САМ

Мы как-то выскочили из подвала, Шмель только схватил рацию и две батарейки. И всё — мы покинули этот подвал. Всё, что у нас было, — вся амуниция, шесть автоматов, двенадцать магазинов, еще одна граната у нас была, батарейки все, еда вся — всё в этом подвале потом благополучно сгорело.

Перебрались мы в подвал другой, мы его бэпээлашным называли, потому что, когда мы обыскивали всё вокруг, в нем нашли части от дронов. Прожили там около двух недель. Первые два дня просто лежали — мы же столько потеряли. Там в подвале только «закрутки» (стеклянные банки с домашней консервацией. — Прим. ред.) [оставались], и то просроченные, мы их ели как-то.

Последняя неделя была самая плохая: мы практически ничего не ели. Перехватывали посылки наши, потом плохая погода пошла — собирали дождевую воду и ее пили. Помню, только кофе у нас оставалось, добавляли туда: с кофе попьешь водички — и уже вроде лучше! Я тогда сообщение девушке записал, что, наверное, уже не выберусь, что совсем плохо.

— **А вы могли оттуда как-то с близкими общаться?**

— Можно было по рации что-то типа голосового письма наговорить — нам обещали передать это домой.

В общем, еды нам не могли туда скинуть, ваши группы у нас ее перехватывали.

— **А боеприпасы, оружие?**

— Отправили нам три гранаты — и всё. Оружие никак не могли они доставить с помощью FPV-дрона. А потом пришла группа ваша. Мы сдались в плен.

«У всех наших была задача одна — просто прятаться»

— **Как это было?**

— Они, видимо, мимо нас ходили много раз и не замечали — там окошечко такое небольшое, и через него видно, что много накидано картонных коробок, частей дронов всяких, а люк внизу не сильно заметный. Мы тихо сидели. Но они, видимо, увидели люк всё же. Решили открыть дверь, а она была закрыта с нашей стороны. Шмель меня разбудил: «Кто-то ходит! Кто-то ходит!» По ходу, говорит, дверь нам кто-то ломает. Я первый выхожу и говорю: «Сдаюсь! У нас нет ничего — ни автоматов, ни оружия! Ничего нет!» Они мне кричат: «Выползай, выползай! Быстрей, быстрей!»

ресидеть в доме, дожидаться, пока нас заменят, может быть.

— **А меняли кого-то вокруг разве?**

— Мы так думали. Мы радейку слушали и думали, например, что поменяли Снегиря. У него ноги были отморожены, он говорил, что одну уже не спасти, только отрубить, а вторую по-любому нужно спасти попробовать, он очень просил.

Пришлось нам, получается, убить Сеню. Ну, чтоб он нам не угрожал, не направлял на нас автомат — он по пьяни просто начал стрелять по стенам.

— **Как убили?**

— Я его убил из автомата, когда он спал. Шмель подумал, что в окошко опять стреляет он, а я к нему подошел, говорю: «Дай еще рожок, я его достреляю!» — очень злые мы на него были, что он на нас такое говорил. Но Шмель мне не дал рожок, говорит: «Он и так умер!» — всё, перетащили мы и его в соседнюю комнату, а сами закрылись в подвале и сидели там недели две тихо. Там была еда, радейка работала, и мы выходили только, когда нам посылки отправляли. От разбитых дронов с предыдущих посылок мы к тому времени насобирали аккумуляторов для дронов, круглые такие батарейки, и сделали зарядку для рации.

Всё вроде было хорошо, а потом пришла ваша [украинская] группа. Мы хотели сдаться, но боялись кричать. А ваши кричали наверху перед домом: «Открывай!» Кричали бы: «Сдавайся», мы б сдались еще тогда! Они зашли, потом взорвали дверь уже в нашей секции дома, сначала ту секцию проверили, где Емеля лежал, а потом нашу секцию. Никого не обнаружили, но следы жития были — кастрюли там. Хотя мы уже там не жили, а в подвале прятались.

— **Ну, выходили же, умывались как-то, например?**

— Да нет, мы просто сидели в эти последние недели в подвале, там не до умывания было. Страшно настолько, что капец! Ну и всё — они подожгли дом, и, когда подвал начал заполняться дымом, мы начали понимать, что всё: или задохнемся, или надо сдаваться. Мы покричали вроде, что сдаемся, а нам никто не ответил: видимо, ушли они просто.

после этого переехали вчетвером во вторую секцию [соседнего] дома и там недели две жили. А потом Сеня опять пьет с Китом, не знаю, что у них там получилось, я спал в тот момент, проснулся от автоматной стрельбы. У Кита рана, Сеня ему ногу прострелил — говорил, что тот ему угрожал. Ну и всё — прострелил, а потом перебинтовал, за ним ухаживал, рана не такая, чтоб сильная, можно было выходить...

Потом всё обычно так же шло. Мы искали еду, бегали в темноте в основном по подвалам, нашли хороший подвал, в котором нас потом и в плен взяли, — ой, там много было еды! Тушенка была, мешок почти! Очень вкусная была свиная тушенка, а еще в банках эта — «Ква-со-ля»! (Даниил с непередаваемой интонацией говорит об этих украинских консервах, как будто о райском нектаре. — Прим. авт.) Ветчина непонятная — там на английском было написано. И целый ящик лапши!

Воды не было, а вино было. В этом подвале под второй секцией дома мы нашли флаконов пять больших таких, литров по 50, наверное, — вот такие они были (показывает), просто огромные емкости. Домашнее, градусов 13.

Ну а потом Сеня начал ворчать, что Кит снег не собирает, по радейке не говорит, ничего не варит...

— **Зачем снег убирать, это же демаскирует?**

— Воду пить же надо, откуда ее брать? Дронами ее не наносишься, она тяжелая. Демаскирует, конечно, но что делать?

И потом, получается, пьяный Сеня убивает Кита. Тот сидел на стуле, просил: «Не надо!», а Сеня невменяемый Шмелю автомат тыкал, чтоб тот убил. А потом расстрелял его всё же сам. Пиздец какой-то!

«Мне “трехсотый” сказал: “Скорей бы уже умереть, подз.. бало это все!”»

— **Вы убитых не хоронили?**

— В вагончик унесли — он рядом был. Нет, не закапывали мы их, хотя их забирать-то никто не собирался, у нас же там ни эвакуации, ничего такого не было. Мы еще когда с Поляком шли, там [в лесу] в районе недели лежал «трехсотый» — уже всё, умирал. Помню, он мне фразу сказал: «Скорей бы уже умереть, подзабало это всё!» Он очень тяжело ранен был, идти не мог, и никто не собирался его эвакуировать, он просто лежал, никто его не кормил — мы с Поляком дали ему галет и немного снегу растопили.

— **Он не сказал, как его зовут, не просил сообщить родным о его участии?**

— Нет. И он, и мы понимали, куда мы идем, какие там имена, звонки...

— **Как вы жили дальше в Графском?**

— Да так и жили: Кита убил Сеня, перетащили его в вагончик, и пошла жизнь троим — недели, может, две где-то. А потом Сеня начал говорить уже на нас, что мы никчемные, недостойные, боимся всего... А еще бредить начал, что надо штурмануть орудие какое-то, дома захватить, людей еще найти. Говорит, если не мы их, то они нас! Такое понес...

Я ему отвечал: у нас еды так много сейчас есть, всё ж нормально! Надо тихо просто пе-

Фото: Volodymyr Pavlov / Reuters / Scanpix / LETA

Военнослужащий Национальной гвардии Украины в прифронтовом Харьковской области, 27 января 2025 года

Мы выползли, нас связали, они подвал осмотрели и повели.

— **Сколько вы к тому времени не мылись?**

— Очень долго, всё время, что шли, — все два месяца, с реки.

Потом привели в их дом и там накормили. У них там гречка была, сосиска — очень вкусно! Еды у них было много там, не то что у нас. Обидно — всё, короче, у них было: и вода, и кофе, и чай, нормально они жили.

— **А вы слышали за эти два месяца перестрелки какие-то, звуки боев, штурмов? А то такое ощущение по вашему рассказу, что все прячутся.**

— Да, так и есть, все прячутся. У всех наших была задача одна — просто прятаться пока. Стрельбу слышал, но одностороннюю: знаете, как по дронам бьют? Прилеты еще, сбросы — слышали. А так тихо.

Командиры нам говорили: «Сидите тихо!» И я всё время просил, чтоб все сидели тихо, отбивали обстановку только: «Три-пять-восемь» — это значит, нормально всё у нас.

Еще была такая: «Обстановка сто!» — это тоже про «нормально». Но из-за Сени мы перешли на вот это «три-пять-восемь» — наверное, «барсовская» какая-то движуха, не знаю.

— **А вы докладывали командирам про гибель сослуживцев?**

— Да, Сеня доклат, что Шаха убил. Потом Шмель доклат, вернее, его Сеня заставил доложить, что Кит ушел куда-то и не вернулся. И я доклат, что убил Сеню.

— **Про причины говорили?**

— Сказал, что он напился и начал мне угрожать. Ничего не сказал мне командир «Комета», просто промолчал.

— **Вы пятый день в плену. Думаете об обмене?**

— Не знаю, мне говорят тут, что могут отправить обратно в штурм без автомата. Объяснили, как в следующий раз надо сдаваться, — выходить под «Мавик»: если берут пленных, то, может, и возьмут. Честное слово, такая ситуация, что не знаю, как с нее выбираться.

На середине нашей беседы я вдруг подумал, что парень этот наверняка если не голодный, то сладкого не видел долго, а у меня в рюкзаке должен был лежать батончик халвы на стевии. Я предложил ему этот батончик, а потом внезапно не нашел его: он остался в моей машине, в Харькове. Было очень неловко.

Когда разговор закончился, я пошел в магазин и купил плитку шоколада, а потом к ней связку бананов и пару пачек сигарет «Парламент» — всё это передали при мне в руки пленному. Военный, который его привез, как-то странно на меня посмотрел — он тоже был на войне с 2014-го, мы успели это и еще многое обсудить.

Он помолчал, а потом вдруг выдал: — Ты знаешь, я их тоже пытаюсь всё время понять. У меня пленный тут был недавно, я ему говорю: «Как ты шел? Я весь твой путь в оптику [дронов] прошупал, видел — там тел шестьдесят ваших вдоль лежит, разной свежести, и мимо каждого мертвого ты прошел и продолжал двигаться — почему?!» А он мне отвечает: «Страшно мне было, накажут!» У него ж автомат, три рожка, две гранаты, нож — чего он вдруг так боится начальства, что тупо идет на смерть?!

Маме «Хасла» мы написали, что он жив, в телеграме, не с российского номера. Она прочитала и отвечать не стала. Тоже, наверное, страшно.

Дмитрий ДУРНЕВ,
корреспондент «Новой газеты
Европа». в Украине

МОЙ ОЛЖЕКЕ

ЧЕЛОВЕК, СИЛОЙ СЛОВА, ОТВОДИВШИЙ СТРАШНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ ЖИЗНИ МИЛЛИОНОВ

Рано потерявший отца в горниле сталинских репрессий, с младенчества хлебнувший сполна горечи потерь и несправедливости, Олжас Сулейменов, сохранил природное благородство, унаследованное генетически от великих предков. Будущий поэт родился 18 мая 1936 года в Алма-Ате в семье офицера казахского кавалерийского полка, прямого потомка Олжабай-батыра, Омархана Сулейменулы, репрессированного в 1937 году. Тогда в Казахстане систематично уничтожался цвет нации. Позже сын поэта Николая Гумилёва и поэтессы Анны Ахматовой, выдающийся историк Лев Гумилёв, который во времена сталинских репрессий был четыре раза арестован и в итоге получил пять лет лагерей, рассказал Олжасу Сулейменову, что сидел с его отцом, военным Омаром Сулейменовым, в норильском лагере, где того потом расстреляли. Других известий о судьбе отца поэт не получил.

Не многим суждено достойно пройти испытания огнём, водой и славой (медными трубами). Олжеке один из них. Тәңірінің сүйген адамы (Человек поцелованный Создателем).

Трагедии и испытания, выпавшие на его долю, сиротство после репрессий и убийства отца, клеймо сына «врага народа»,

смерть родных и близких: потеря единственного наследника по мужской линии — внука Искандера, усыновлённого Олжасом Омаровичем по казахским обычаям, уход в иной мир супруги, жернова властной машины в наказание за великий труд «Аз и Я» не озлобили и не ожесточили его.

Награды и почести не привнесли в образ Олжеке даже толику снобизма, чванства и высокомерия. Видимо, про таких как он написал Л.Н.Толстой: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, вечно бороться, и лишаться. А спокойствие — душевная подлость».

Он не безрассудный бунтарь, скорее разум, побудивший к бунту против невежд, насильовавших многовековую историю Великой степи. Человек, подобно мудрым биям старины, силой слова, без единого выстрела, отводивший страшные угрозы для жизни миллионов. Яркий пример тому, создание антиядерного движения «Невада-Семей», побудившее верховную власть закрыть смертоносный ядерный полигон.

Эпиграф к его «Глиняной книге»: «Слово бродит в степи, чтобы нечаянно встретить меня...» подчёркивает родство Олжаса Сулейменова с казахской землей, и его стремление к поиску и осмыслению слова, его истории и значения.

Языком, формировавшим мировоззрение поэта — был русский. Но корневое

казахское всегда присутствовало в творчестве Олжеке: он пишет на русском языке, но образы, ритмика и энергетика его стиха — глубоко казахские. Например, в стихотворении «Язык отцов, язык тысячелетий» автор пытается разгадать происхождение тюркских языков, восстановить историческую картину. Возможно, через его произведение, представители многих других народов смогли глубже узнать о нас, казахах, как составной части некогда великого тюркского мира.

Когда он расшифровал и обосновал тюркское начало, казалось бы, в сугубо славянском литературном памятнике, «Слове о полку Игореве» — это был не только большой труд, но и подвиг Гражданина. Обнаружив в тексте многочисленные тюркизмы, он доказал, что уровень цивилизационного развития тюрков-кочевников был выше славянского, так как обратного заимствования не просматривалось и не просматривается. Этого было достаточно, чтобы книгу вожди СССР (и в первую очередь, главный идеолог коммунистической партии Советского Союза Михаил Сулов) признали крамольной, а автора подвергли гонениям.

Многokrатно испытывавший на себе давление власти, Сулейменов органически не воспринимает несправедливость в любом проявлении. Поэтому будучи депутатом Верховного Совета СССР, несмотря на

болезнь, уложившую его в постель, он на военно-транспортном самолёте вылетел в Баку, чтобы поддержать народ Азербайджана в дни чёрного января 1990 года, когда танки давили людей на улицах Баку. Олжеке был единственным представителем центральной власти, осмелившимся прилететь в истекающий кровью город, и рассказавший всему миру о творившихся бесчинствах над мирными людьми по указанию кремлёвской власти.

Когда в Алматы молодая женщина с тремя детьми выбросилась из окна многоэтажного дома, от безысходности случившегося он плакал, обращаясь к власти: «Негодяи, довели страну до такого состояния». Крайне болезненно Олжеке переживал и январские события 22-го (Қантар).

В 1998 году сняли запрет с «Аз и Я», и книга была переиздана тиражом 200 тыс. экземпляров. На полученный огромный гонорар Олжас Омарович, добившись освобождения из мест заключения студентов — участников декабрьских событий 1986 года, купил им 8 однокомнатных квартир.

Вообще Сулейменов — человек космический. Его поэма «Земля поклонись человеку», облетевшая планету, вслед за первым человеком, отправившимся к звёздам, подружила Олжеке и Юрия Гагарина. Как-то, у меня дома, Сулейменов увидел газету «Социалистік Қазақстан» от 12 апреля 1962 года, где на первой странице

Олжас Сулейменов фото из книги «Я знаю»

Фатима Насыржановна Сулейменова-Карагулова
(портрет В.Сидоркина)

Казахскую женщину веками воспитывала культура кочевья. Она никогда не закрывала лицо паранджой, уважая мужчину, не поклонялась ему как раба и невольница. Свобода и достоинство — вот главные качества женской натуры. Такой была моя мать — Фатима, она меня научила главному:

Будь с гордым горд:

он не отец пророка.

Будь с робким робок:

он тебе не раб.

Такова мораль — основа воспитания в любом обществе.

С.Е. Евтушенко,
Р. Рождественским,
А. Вознесенским

«Враги наши купят свечку
и вставят ее в зоб себе.
Мы живы, Олжас!
Мы вечно
будем в седле...»

1970

Фото из книги «Я знаю»

был напечатан казахский перевод его космической поэмы «Адамға табын жер енді» и не смог скрыть слез. Почти через 60 лет, он впервые узнал о существовании этого перевода на родной язык.

Оказалось, что Сулейменов отчасти способствовал полёту в космос и первого казаха Тохтара Аубакирова: «Зимой 1988 года, когда я отдыхал на Чимбулаке, мне сообщили что со мной хочет познакомиться молодой лётчик казах, Герой Советского Союза, также отдыхавший на горнолыжном курорте с двумя сыновьями, — рассказал мне Олжасе. — Первая реакция: наверное, какой-то проходимец, и я сказал, что не знаю такого Героя, но из любопытства решил — пусть подходит. Подошёл высокий, крепкого телосложения молодой человек в горнолыжном костюме, представился: Герой Советского Союза Тохтар Аубакиров, лётчик — испытатель. На мой недоверчивый вопрос о его геройском звании, он показал удостоверение Героя СССР. После долгого общения, убедившись, что рядом со мной действительно Герой, о котором не знали в Казахстане, позвонил главному редактору издания Союза писателей «Қазақ Әдебиеті» и потребовал, чтобы прислали корреспондентов. Так появилась первая публикация в Казахстанской печати, из которой в республике узнали о своём батыре. Таким было космическое начало Тохтара».

Поэт и Гражданин, всегда поднимающий важные общечеловеческие проблемы, отстаивающий ценности мира и гуманизма, в обыденной суетности оставался по домашнему уютно-комфортным. Во время долгой болезни супруги Маргариты Владимировны, будучи у меня в гостях, он просил положить вкусности со стола для неё, отдавая предпочтение прожаренным пышным бауырсакам, которым дал название «загорелые бауырсаки». В этом было столько нежности и заботы о родном человеке!

Олжаса Сулейменова, пожалуй, единственный здравствующий из поэтов-шестидесятников, или «шестидесятников»

— как их, и себя, в том числе, окрестил Евгений Евтушенко, который вместе с Андреем Вознесенским и Робертом Рождественским — были когда-то близкими друзьями Олжасе, и очень ценили его: каждый из них Сулейменову посвятил свои строчки. А Вознесенский даже написал стихотворение «АТЕ 36-70» или 2 секунды, 20 июня 1970. Посвящается АТЕ-37-70, автомашине Олжаса Сулейменова» об автоаварии, в которую они попали под Алма-Атой. Там есть такие строчки:

Враги наши купят свечку
и вставят ее в зоб себе!
Мы живы, Олжас. Мы вечно
будем в седле!

Мы дети «37—70» [тридцать семь-семьдесят],
не сохнет кровь на губах,
из бешеного семени
родившиеся в свитерах.

О знакомстве с Евгением Евтушенко Олжасе вспоминал так.: «Он первый проявил себя на поэтических подмостках во время оттепели. Для всех нас он был учителем, так как многое привнес своим появлением в советскую культуру. Помню, я приехал в 1969 году в Москву, и он позвонил мне в отель, пригласил меня позавтракать к себе домой. Я приехал и увидел у него на столике мое произведение — «Глиняную

Секен Турысбек, Узакбай Айтжанов, Олжас Сулейменов, Тохтар Аубакиров

книгу», которая на тот момент была только опубликована. Я увидел, что страницы были с карандашными пометками на полях, где-то были подчеркнуты отдельные строки. Он сказал, что ему понравилось и он прочел ее за одну ночь. Он еще сказал, что больше всего ему понравилось то, как в моем произведении любовь превращает варвара в человека».

По свидетельству Сулейменова, характер у Евтушенко был непростой, дружил он не со всеми. Но Сулейменову посвятил такое четверостишие:

Среди нас, как среди оборванцев,
Сцену чувствуя, как пьедестал,
Иностраннее всех иностранцев
Сэр Олжас Сулейменов предстал.

А Роберт Рождественский начал свой стих «О друзьях» так:

Олжас,
Мумин,
Виталий!..
В снегах,
в дождях,
в пыли
полуденные дали
меж нами пролегли.
До вас добраться трудно,
но это
не беда:
плечо
поэта-друга
я чувствую
всегда.

Пусть
лется неумолчно
за языком Руси
пронзительная мова,
орлиное фарси,
выколющий казахский...

Выдающаяся поэтесса-фронтовичка Римма Казакова в 1968 году написала:

Люблю тебя, товарищ мой Олжас,
За все, что ни возьмешь —
ни так, ни с бою,

Люблю — не раз ожегшишь, обожжешь
Чем-то в тебе, или в себе — с тобою.
Люблю тебя за точный твой талант,
За то, что так свободен, так раскован,
За то, чем дарит жизнь, взамен утрат.
Того, чьи дни бегут путем рискованным.
А трудный нрав — какие пустяки!
Люблю за это утоление жажды —
Всецело, безвозмездно — как стихи,
Что наполнили всю меня однажды.
За всех, кому ты так не по душе!
Они любви нас нелюбовью учат...
За то, что не переиграть уже
Ни вздоха, ни улыбки, ни созвучья.
За взлеты и ошибки сгорая,
А быть иным — ни смысла нет,
ни средства.

За прямоту надежного плеча,
За чувство локтя, нет —
за чувство сердца.

Но не со всеми коллегами у Олжасе были такие дружеские отношения. С классиком казахской литературы Абдижамилем Нурпеисовым они много лет были сложными и напряженными. Примирила этих двух гигантов казахской литературы только смерть Абе.

«Неуживчивый, не всегда добрый, часто злой Абеке. Характер помогал ему не болеть. Никогда не видел его с костылем, даже с тростью или в коляске. До последних дней ходил сам, ни на кого не опираясь. В его биографию вошла вся история Казахстана XX века. И первые десятилетия следующего...

Абеке пережил начало Нового НЭП в 1992 г. Прожил все тридцать лет этой безграмотной несоциалистической экономической политики, которая привела, в частности, и к опасному усыханию его Арала. Море съжилось, обмелело. Однажды прибив в Кызыл-Ординскую область, я увидел старый пароход, погрябший всем ржавым корпусом в пески пустыни.

И теперь, услышав эту печальную новость, я вспомнил тот старый пароход, застрявший в сухих песках. Теперь он символизировал для меня и непоколебимый роман «Кровь и пот», да, и всю нынешнюю казахскую литературу. Мы, когда-то гордились цветущим полем, на котором произрастала наша казахская литература. А теперь оглянись — пески, отдельные пенки и редкие чахлые растения...» — с горечью и, как всегда, честно написал на смерть своего выдающегося коллеги Олжас Сулейменов, и подвел неутешительный итог нашему времени.

Узакбай АЙТЖАНОВ,
предприниматель, меценат.
Фото из архива автора

ЭПИГРАФ К ЕГО «ГЛИНЯНОЙ КНИГЕ»:
«СЛОВО БРОДИТ В СТЕПИ, ЧТОБЫ
НЕЧАЯННО ВСТРЕТИТЬ МЕНЯ...»
ПОДЧЕРКИВАЕТ РОДСТВО ОЛЖАСА
СУЛЕЙМЕНОВА С КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕЙ,
И ЕГО СТРЕМЛЕНИЕ К ПОИСКУ
И ОСМЫСЛЕНИЮ СЛОВА,
ЕГО ИСТОРИИ И ЗНАЧЕНИЯ

ПОМОГ ЛИ ФИЛИПП КИРКОРОВ БОЛГАРИИ ПОБЕДИТЬ НА «ЕВРОВИДЕНИИ»?

ПРИЧАСТНОСТЬ РОССИЙСКОГО АРТИСТА ПОДТВЕРЖДАЮТ НЕ ВСЕ. РОССИЙСКАЯ ПРОПАГАНДА ПЫТАЕТСЯ «ПРИСВОИТЬ» СЕБЕ УСПЕХ

Российский певец Филипп Киркоров, который поддерживает действия российских властей, рассказал в интервью Яне Чуриковой, что его команда помогла болгарской исполнительнице Даре выиграть «Евровидение-2026» с песней «Бангаранга». По его словам, он не смог отказать «малой родине» и взялся за подготовку певицы с нуля — от выбора хита до работы со звукорежиссерами. Однако официальные лица и участники процесса говорят, что о Киркорове не слышали, а его имя отсутствует в официальных списках участников.

В разговоре с «Новой-Европа» болгарский аналитик Георги Ангелов допустил, что Киркоров действительно мог помочь болгарам. Однако, по словам собеседника редакции, гораздо важнее другое: сама история о причастности артиста идеально вписалась в механику пророссийской дезинформации.

«Мне грех не встать под флаг моей малой родины»

Киркоров — постоянный участник «Евровидения». В 1995 году — как артист: он представлял Россию и занял 17-е место. Затем — как продюсер и соавтор песен. Он помогал некоторым российским артистам, например, сестрам Толмачевым (2014, 7-е место) и Сергею Лазареву (2016 и 2019 годы, оба раза 3-е место). Он также работал с белорусом Дмитрием Колдуном (2007, 6-е место), украинкой Ани Лорак (2008, 2-е место) и молдавскими артистами — группой DoReDos (2018, 10-е место) и певицей Натальей Гордиенко (2021, 13-е место). Но ни разу до этого команда, с которой сотрудничал Киркоров, не побеждала.

На «Евровидении» 2026 года, которое завершилось 16 мая, первое место заняла болгарская певица Дара с песней «Бангаранга». Сразу же после ее победы появилась информация об участии российского певца в подготовке Болгарии: сразу же после победы Дары российская телеведущая и постоянный комментатор конкурса Яна Чурикова включила в своем стриме «эксклюзивное» голосовое сообщение от Киркорова. Тот рассказал, что именно его команда «Dream Team» подготовила артистку к выступлению:

— Мне грех не встать под флаг моей малой родины Болгарии, с которой меня так много связывает. Когда ко мне обратился болгарское телевидение с просьбой поддержать Болгарию в этом году, я не мог себе отказать в удовольствии. <...>

Мне не обязательно быть там для того, чтобы дело жило и существовало. Поэтому мы начали подготовку, выбрали певицу, начали готовить к национальному болгарскому отбору, — рассказал артист.

В команде «Dream Team», по словам Киркорова, состоит и греческий композитор Димитрис Контопулос — и он действительно значится как один из композиторов и авторов слов «Бангаранги». Контопулос выступает автором или соавтором многих конкурсных песен, спродюсированных или продвигаемых Киркоровым для разных стран. Так, в 2014 году Контопулос и Киркоров написали для сестер Толмачевых песню «Shine» — Россия заняла 7-е место

Филипп Киркоров

на Евровидении. В 2016 году их песня «You Are The Only One» с Сергеем Лазаревым принесла России 3-е место.

Киркоров назвал исполнительницу Дару «замечательной певицей», но сказал, что у нее была одна проблема: «У нее не было хита».

— Вот так бывает. Голос, внешность, танцует. Но хита не было. Но мы увидели в ней потенциал. Я увидел, что она может быть дивой, — сказал певец.

Дара выиграла национальный отбор Болгарии, исполнив в финале три песни. По словам Киркорова, они были написаны Димитрисом Контопулосом. На сайте, который ведут фанаты «Евровидения», композитором Curse, This Is Me и «Bangaranga» значится именно Контопулос. На официальном сайте болгарского вещателя BNT подтверждается, что Димитрос — соавтор как минимум «Bangaranga». На официальном YouTube-канале певицы Контопулос также указан как композитор Curse, но его упоминание в работе с This Is Me на том же канале отсутствует.

Решение Киркорова рассказать о своей работе с Дарой лишь после ее победы Чурикова объяснила сознательным поступком российского артиста: по ее словам, он начал «открещиваться» от конкурса заранее, чтобы не навредить болгарской делегации. Хотя Киркоров не приехал в Софию, он постоянно был на связи с командой Дары, утверждает Чурикова.

По ее информации, в создании «Бангаранги» также участвовали российские звукорежиссеры Андрей Коноплев и Глеб Елесин, которые работают с «Dream Team».

Вклад Киркорова до конца неясен, а некоторые о нем и вовсе не слышали

Официально информацию о причастности Киркорова к подготовке выступления Дары ни команда певицы, ни болгарское ТВ не подтверждали. Конкретный вклад Киркорова в победу Болгарии на «Евровидении» пока остается неясным. Однако продюсер и композитор

Контопулос в своем инстаграме репостнул сторис певца Сергея Лазарева, который написал, что с певицей Дарой работала «Dream Team» не без участия Филиппа Киркорова.

«Новая-Европа» написала официальные запросы с просьбой прояснить ситуацию команде певицы, Контопулосу, звукорежиссерам Андрею Коноплеву и Глебу Елесину, а также продюсерам Илиасу Кокотосу и Моноиг (настоящее имя — Кристиан Николае Тарча).

К моменту публикации материала редакции ответил только Моноиг: он заявил, что лично не знает, участвовал ли Киркоров в работе с Дарой.

Представитель украинской делегации, которая тоже участвовала в работе над выступлением Дары, заявил, что не слышал о причастности Киркорова. «На всех этапах подготовки номера — с момента выбора песни участницы до финального выступления — никакого упоминания о его участии со стороны продюсерской или режиссерской команды не было», — рассказал изданию МУЗВАР креативный директор Николас Чобб. Он считает, что попытки Киркорова приписать себе победу могут быть его желанием «напомнить о себе».

По словам Чобба, украинская команда внесла большой вклад в декорации и видеоконтент Дары: «Я работал с командой Болгарии как creative advisor — человек, к которому продюсерская команда обращалась за творческой оценкой, рекомендациями по перформансу. Участвовал в разработке вида и функционала основной декорации номера вместе с украинским художником-постановщиком, а также в создании видеоконтента для LED-экранов».

Директор Болгарского национального телевидения Милена Милотинова также не сказала ни слова о Киркорове, когда перечисляла участников команды Дары: «Секрет успеха Дары заключается в отличной команде, которая стояла за ней, в том, что БНТ с помощью национального отбора сумело выбрать очень хорошего исполнителя — лучшего для участия в «Евровидении». А во втором национальном отборе нам удалось выбрать, с помо-

щью жюри и зрителей, лучшую песню. В команде, которая стояла за Дарой, были люди, которые уже выигрывали. Они из Греции, Румынии, Швеции и знают, как проложить путь к победе. Это и принесло успех», — заявила она.

«Пророссийские голоса попытались присвоить себе успех»

Георги Ангелов, старший аналитик в болгарской компании Sensika Technologies, занимающейся мониторингом СМИ, отметил в разговоре с «Новой-Европа», что Киркоров и ранее имел тесные контакты с болгарским национальным телевидением:

— Киркоров — болгарин, у него в Болгарии много связей. В его репертуаре есть песни, написанные болгарскими композиторами.

Это просто связь между двумя странами, у нас действительно есть культурная связь — и в хорошем, и в плохом смысле. Не думаю, что нужно искать какой-то подтекст, связанный с военным временем, — сказал собеседник «Новой-Европа».

По словам Ангелова, точно нельзя сказать о вкладе Киркорова в «Евровидение-2026», но он мог неофициально как-то помочь с музыкой, своими связями и командой. Однако в официальных списках продюсеров и композиторов его имени нет — есть только его коллеги и друзья, такие как Димитрис Контопулос. При этом собеседник «Новой-Европа» сомневается в возможности Киркорова хоть как-то повлиять на итоговое голосование.

Ангелов также рассказал, что проанализировал источники, которые занимаются пророссийской дезинформацией, и отметил их двойной нарратив: по его словам, сначала они атаковали песню Дары за «сатанизм» и «аморальность», а после победы переключились на тезис «это победа благодаря России».

Как отметил Ангелов, это классический прием адаптации дезинформации под меняющуюся реальность.

— Болгария — очень разделенная страна. В моих соцсетях я видел мнения проевропейских людей, которые поддерживали Дару. А другие — пророссийские, консервативные — говорили про «сатанизм» в ее песнях. Но после победы всё перевернулось: пророссийские голоса попытались присвоить успех себе и сказать: «Смотрите, ваша проевропейская девочка победила благодаря России, так что скажите еще раз спасибо», — отметил исследователь.

Как проанализировала «Новая-Европа», в соцсетях жители Болгарии по-разному оценивают и разговоры о причастности Киркорова к победе Дары. Некоторые называют такие слова «ложью», «чушью» и «бредом»: «Она [Дара] добилась успеха сама. У нее есть талант, сила воли, и она много работала». Другие говорят, что если российский певец и помог певице, то это «неплохо» и даже «правильно», ведь он «связан с Болгарией», но заслуги и победа принадлежат именно Даре. Кто-то со смешком отмечает, что многие могут увидеть в участии Киркорова «длинную руку Кремля».

ИРИНА ПЕТРОВСКАЯ —
О ВЛАДИМИРЕ МОЛЧАНОВЕ.
ВМЕСТО НЕКРОЛОГА. ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

ОДИНОКИЙ ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА

Владимир Молчанов

Фото: Александр Рюмин / ТАСС

Я очень хорошо помню день, когда увидела Молчанова, что называется, вживую: 23 августа 1991 года. Почему помню так точно? Потому что только провалился путч, и я сидела в приемной главреда программы «Время» Ольгара Какучаи, куда приехала, чтобы расспросить его о работе редакции в эти драматические три дня.

Дверь кабинета наконец распахнулась, и оттуда вышел... Владимир Молчанов. Как и все телезрители страны, я не только его обожала, но и привыкла видеть его в ином облике — в безупречном костюме, галстук-бабочке и с его фирменным: «Скажите, князь». А теперь передо мной стоял какой-то другой Молчанов — в потертых джинсах, растянутом свитере, а в довершение ко всему и с беломориной — это потом выяснилось, что он всю жизнь, пока курил, предпочитал всей остальной табачной продукции дешевые папиросы «Беломорканал», что, прямо скажем, не очень вязалось с его аристократичным образом и обликом.

Впрочем, удивил меня не только его непривычный облик, но и само появление в стенах Гостелерадио. Ведь всего три месяца назад, в конце мая, Молчанов в прямом эфире попрощался со зрителями и добровольно покинул ТВ «в связи с нежеланием участвовать в вашей деятельности» — именно так он сформулировал причину своего ухода в заявлении на имя председателя Гостелерадио Леонида Кравченко.

В январе после вильнюсских событий Молчанов отказался вести программу «Время» — когда ему запретили говорить о происходящем в столице Литвы. Но другую свою программу «До и после полуночи» он целиком посвятил этим событиям. Такие были времена. Здесь нельзя, а здесь можно.

А вскоре он поехал на Донбасс, где снял фильм «Забой» — о чудовищных условиях, в которых живут и работают горняки. Вот этим-то фильмом Молчанов и завершил свою карьеру на ТВ, а спустя буквально считанные часы после его выхода в эфир взорвалась одна из шахт, которую снимал Молчанов и куда, кстати, спускался сам вместе с шахтерами. «Погибли более 70 человек, то есть это стало подтверждением того ужаса, который мы показали...» — рассказывал он.

Я написала и о фильме, и об уходе Молчанова с ТВ в журнале «Огонек», где тогда работала. Потому и осмелилась подойти к нему и познакомиться, встретив в приемной главреда «Времени». В живом общении Володя, как он тут же потребовал его называть, оказался начисто лишен звездной, извините, фанаберии. Да и вообще вся эта «звездность» была ему чужда — он одинаково естественно общался и со знаменитостями в эфире, и с работягами в пивной, где он снял один из самых известных своих сюжетов. Ему были искренне интересны все люди. Удивительно, что и простые мужики тоже приняли его за своего и разговаривали на равных, хотя Молчанов в элегантном светлом плаще казался инопланетянином в антураже обшарпанной и прокуренной пивнушки.

Во время августовского путча он снимал улицы Москвы, баррикады, москвичей, пришедших защищать Белый дом, растерянных солдатиков на броне, а потом уже и арестованных членов ГКЧП — министра обороны Язова, председателя КГБ Крючкова. Его фильм «Три дня и две ночи» можно и сегодня найти в Интернете.

Новый глава Гостелерадио Егор Яковлев первым делом вернул в эфир и Молчанова, и других уволенных или уволившихся ведущих. Впрочем, и сам продержался на руководящем посту недолго — чуть больше года. А вскоре Володя ушел на REN TV, где великая Ирена Лесневская в надежде создать ТВ своей мечты собирала под своим крылом лучших из лучших: Молчанова, Роста, Рязанова, Никулина, Горина, Филатова...

Последний раз мы увиделись с Володей на прощании с Иреной Лесневской. Ее ТВ и ее мечту у нее давно отжали, она последние годы тяжело болела и ушла под Новый год. 28 декабря на Востряковском кладбище, где проходило прощание, собралось совсем немного телевизионного народа.

Ни один из телена начальников вообще не появился на этой скорбной церемонии, словно опасаясь, что Ирена и мертвая спросит без обиняков: «Что же вы, ребята, так скурвились???» А Молчанов, тоже уже тяжело больной, не мог не прийти. Обнялись. Больше уже не виделись. И не увидимся теперь.

Перечитываю нашу с ним переписку последних лет. Теперь, когда Володи нет, позволю себе обнародовать некоторые ее фрагменты. Я все мечтала поговорить с ним в эфире нашего ютуб-канала «НО. Медиа из России». В июле 2024 года он в ответ на мое приглашение написал: «Привет, Ирочка, я более или менее. Теперь нет двух главных спутниц моей жизни, которые меня воспитывали, лепили, рулили и работали со мной, — Чаты (жены Консуэло Сегура. — И. П.) и сестры Ани (Анна Дмитриева, выдающаяся теннисистка и спортивный обозреватель ТВ. — И. П.), которая, как обещала, дождалась меня из Израиля с моих творческих вечеров, мы два дня провели вместе, я ей все рассказал, а на третий день она умерла. После этого я уехал в деревню к детям и избегаю другого общения... Получил приглашение на декабрь на очередные девять вечеров по городам Израиля и, что меня несколько озадачило, но слегка вывело из ступора, заказ на небольшую книжку страниц на 70–80, связанную с воспоминаниями о чем угодно, но в основном о детстве, молодости, той жизни, людях, которые оставили след в моей жизни... Вот и засел я на веранде, никуда не хожу, ни с кем не общаюсь, изредка езжу на процедуры в Москву. Поэтому не обижайся на меня, я сейчас не в той форме, чтобы общаться, тем паче по

видео. Но по осени, когда закончу рукопись и смонтирую 100 минут видео для программы в Израиле, готов предстать перед тобой и показать свое осунувшееся лицо».

Но не получилось ни по осени, ни по зиме. Володя то болел, то уезжал ненадолго. 29 мая прошлого года он прилетел в Израиль с творческими вечерами и предложением от ютуб-канала.

Sheinkin40 сделает для них цикл программ с тем же легендарным названием «До и после». 1 июля он написал мне: «Прилетел 29 мая, отработал пять вечеров, потом нон-стоп спуски в бомбоубежище. Но снял 18 программ по 30 минут каждая, завтра надеюсь домонтировать. Я каждый раз и в бомбоубежище немного на телефон снимал — себе на память, поскольку это (война) было у меня первый и, хотелось бы, в последний раз... Устал жутко, но ожил несколько».

В конце июля снова спросила, отдохнул ли после тяжелой поездки, готов ли к встрече. «Почти отдохнул. Вчера отдыхал в реанимации, потом в хирургии, сейчас в терапии. Послеизраильский отходняк».

Меня в меньшей степени ошеломило мое состояние, чем мерзость скорой, которая доставила меня за 80 тысяч из Рузы в Москву, наговорили массу теплых слов, и явно они же слили журналистам все мои диагнозы, которые я никогда не обнародовал даже близким друзьям. Жутко противно.

Мне пришлось заблокировать сегодня 32 неизвестных номера, так они нашли телефон Ани, моей дочери. Вот смотри, что она мне прислала: «И не вздумай подходить к неизвестным номерам!!! Мне уже позвонили СМИ с вопросом: Анна, это Лайф.ру, ваш папа на грани смерти, можете прокомментировать?» Высокий уровень журналистики».

Так раз за разом откладывалась наша встреча. Написала ему, когда на канале Sheinkin40 начался показ его великолепного цикла «До и после». «Привет, Ирочка, спасибо за такое внимание. Не ожидал я, что что-то сложится у меня с ютуб-каналом, где никогда не работал. Но звали, и я рискнул. Правда, потом после съемок в войну, бомбоубежищ и нервов надолго очутился в хвори, из которой по сей день так пока и не выбрался. Голоса по-прежнему почти нет. Но рад, что хоть что-то «на посошок» успел изобразить и вспомнить».

И почти последнее — после моей рецензии на этот его 18-серийный цикл. «Ирочка, привет! Мне прислали твой трогательный отзыв на старт моей программы. Спасибо! Я в силу своей технической тупости так и не пойму толком, как этот ютуб смотреть. Но периодически кто-нибудь да присылает мне мою программу и даже комментарии к ней. А тут и тебя прислали. ...Если честно, когда-то это радовало гораздо больше. Драйв прошел давно и безвозвратно. К тому же этот чертов голос так и не возвращается (хотя врачи считают, что вернется), лишая меня возможности общаться, сниматься, выступать где-то. А сидеть в клетке, считать пройденные за день шаги и тупо ничего не делать я не привык. Поэтому настроение грустное. Но тебе — спасибо! Слегка развеяла...» Попыталась его ободрить: «Раз врачи считают, значит, вернется!!! Будем верить! Как мы без твоего волшебного голоса? Никак!»

Наверное, нужно было бы объяснить тем, кто не застал Молчанова в его лучшие времена на ТВ, о том, что значил он сам, его программа «До и после полуночи» и докфильмы, которые он снимал, для множества людей, почитавших его за талант, честность, благородство и достоинство. Но в скорбные дни прощания с ним об этом будет написано и сказано немало. А вы найдите его цикл «До и после» на канале Sheinkin40, Володя там много рассказал и о времени, и о себе, и о своей работе и жизни — до ТВ, на ТВ и после ТВ. Шутит — «на посошок». Оказалось, не шутил. Предвидел.

Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
обозреватель «Новой»

« В ЯНВАРЕ ПОСЛЕ
ВИЛЬНЮССКИХ
СОБЫТИЙ МОЛЧАНОВ
ОТКАЗАЛСЯ ВЕСТИ
ПРОГРАММУ «ВРЕМЯ»
— КОГДА ЕМУ
ЗАПРЕТИЛИ ГОВОРИТЬ
О ПРОИСХОДЯЩЕМ
В СТОЛИЦЕ ЛИТВЫ.
НО ДРУГУЮ СВОЮ
ПРОГРАММУ «ДО И
ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ» ОН
ЦЕЛИКОМ ПОСВЯТИЛ
ЭТИМ СОБЫТИЯМ

БЫТЬ АЛЕКСАНДРОМ РАГУЛИНЫМ

САМОМУ ТИТУЛОВАННОМУ ХОККЕИСТУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 85 ЛЕТ

Если попытаться очень коротко охарактеризовать Александра Рагулина, то звучать это может так: обаяние доброй силы. Дальше можно перечислять награды: десять золотых медалей чемпионатов мира, три за победу на Олимпийских играх — вместе с девятью «Европами» это 22 золота. С ума сойти можно, на целую команду медалей хватит. Прочих призов не сосчитать — в том числе и полученных после завершения карьеры. Думаю, что точное их число не знал и сам Александр Павлович.

Вообще-то близнецов Рагулиных-хоккеистов, родившихся в семье архитекторов в Москве за полтора месяца до начала Великой Отечественной — трое, просто Анатолия и Михаила страна знает меньше, чем Александра, в котором народ видел идеального «героя ледовых баталий», былинного богатыря, рыцаря без страха и упрека. И так до конца и не поверил, что уходил Палыч из жизни инвалидом второй группы. Богатырское сложение — не всегда синоним богатырского здоровья: чем больше талант, тем тяжелее ноша, а у славы есть своя цена.

Над своим монументальным имиджем он мог подшучивать, напоминая в эти моменты себя прежнего. Трудно представить, но на заре туманной юности был Палыч худой, смешливый и самый в нашем хоккее быстрый — его первому серьезному тренеру, легендарному основателю воскресенского «Химика» Николаю Семеновичу Эпштейну, можно верить. Братья-близнецы хорошо бы смотрелись в джазовом трио (Саша, естественно, за контрабасом), но они, уже играя в оркестре, даже за дипломом в музыкальную школу не пошли — хоккей, к неудовольствию интеллигентной мамы Софьи Викторовны, уже окончательно победил. Все братья променяли музыкальные инструменты на хоккейные клюшки — не знаю, как музыка, а хоккей, несомненно, выиграл.

В год дебюта Александра на чемпионате мира-1961 в Швейцарии Анатолия включили в четверку лучших вратарей страны. Михаил в амплуа нападающего тоже подавал большие надежды, не случайно великий Тарасов переманил в ЦСКА вместе с Александром и его. Анатолий перешел в ЦСКА чуть позже, стал в его составе чемпионом СССР. В середине 60-х, когда карьера Анатолия и Михаила шла на спад, Александр был уже олимпийским чемпионом и в популярности не уступал первым космонавтам.

В символическую сборную чемпионатов мира его включали рекордные пять раз подряд, за автографом выстраивались очереди в любой стране, а Анатолий Рагулин в конце 60-х годов на двадцать с лишним лет ушел в тень, но какую — стал ведущим специалистом по подготовке и послеполетной реабилитации космонавтов, дослужившись до звания «Заслуженный тренер СССР».

Александр славы досталось неизмеримо больше братьев, но и цену он заплатил немалую, уйдя из жизни в 63 года. Через 12 лет после него покинул этот мир Анатолий. Семейные традиции долгожительства воплотились лишь в Михаиле Павловиче Рагулине, который долго и успешно работал тренером.

...В начале столетия мне повезло трижды обстоятельно, по несколько часов беседовать с самым знаменитым из братьев — в госпитале в «Сокольниках», в ветеранском кабинете в ледовом дворце ЦСКА на Ленинградском проспекте, в квартире в «генеральском» доме на «Соколе». Александр Павлович не занимался подведением итогов и не философствовал на тему бренности жизни. Он вообще собирался жить долго — не столь долго, как его давний приятель (и очень дальний родственник), прославленный фигурист Олег Протопопов, над доктриной «правильной жизни» которого Рагулин добродушно посмеивался, но «нормально долго».

И в гулких коридорах военного госпиталя, и в рабочем кабинете, и в домашней обстановке в комнате, опасно напоминав-

Защитник сборной СССР и ЦСКА Александр Рагулин. 1971 год

шей музей — с живописным портретом хозяина в полный рост, где на стенах не хватало места для медалей, фотографий и атрибутики, — он неизменно подшучивал над собственным классическим образом. Юмор Рагулина был своеобразный — не любовой, с легкой долей самоиронии, при том что цену себе знал, свою миссию в хоккее воспринимал достаточно серьезно и к наградам как к безделушкам не относился.

Солідных кабинетов у него никогда не было. Из игровой раздевалки плавно в тренерскую не переместился, у него вообще не было плавного перехода к «мирной» жизни, о чем он вспоминать не очень-то любил. Играл — все на руках носили, закончил — оказался никому не нужен. Трагедии счастливо избежал (в отличие от некоторых его друзей), но драмы не мог избежать точно. Поэтому так хорошо понимал «товарищей по несчастью», поэтому так много и занимался ветеранами.

Он знал цену неблагополучию, не забывал о нем и в достаточно комфортном (в последние годы) существовании. Он не стыдился того, что в годы наивысшей популярности подзарабатывал тем, что привозил из-за границы на продажу то медицинские браслеты, то часы. Он долго искал свое место в новой для себя жизни. Тренерская работа «не легла на душу» — для нее он был слишком мягок и не слишком требователен. Хотя и знаний хватало, и опыта, не говоря уже об авторитете.

Кабинетные «подполковничьи» должности тоже не устраивали по причине не-

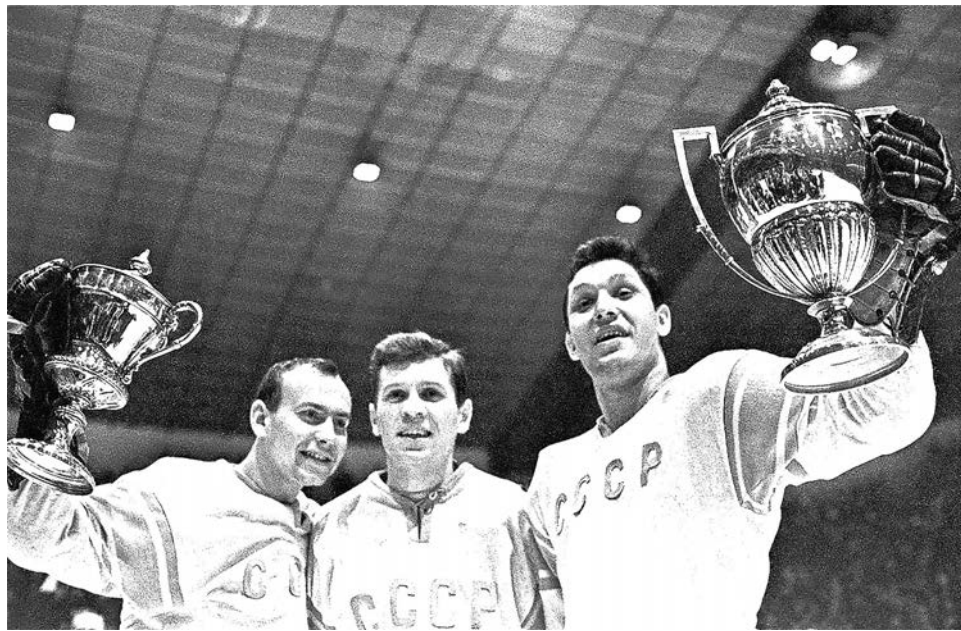
зависимости натуры, нелюбви к распределению людей по ранжиру, неспособности писать правильные отчеты и пудрить, когда и кому надо, мозги

Жил несуетно; идеальный образ, как мог, поддерживал, и только самые близкие знали, чего ему стоило «быть Рагулиным».

— Рановато закончил, скрывать не буду. Не сам — «закруглил» меня Анатолий Владимирович Тарасов, так в 32 года все и завершилось. Нынче вон нападающие до сорока лет играют, не говоря уже о защитниках. Тогда, правда, редко кто до 33-х в большом хоккее доживал. Я-то вполне мог еще три-четыре года погоды не портить — но раз «сам» решил от меня избавиться, то это уже ничем прошибить было нельзя. Самое обидное, что из сборной не выгоняли — принявший сборную после Саппоро Всеволод Михайлович Бобров ко мне очень хорошо относился. Весной 72-го в третий раз стал олимпийским чемпионом, осенью участвовал в исторической суперсерии СССР — Канада и только два матча пропустил (в том числе и последний, кстати). Весной 73-го чемпионат мира проходил в Москве, мы выиграли его с фантастическим стопроцентным результатом (кажется, сто шайб за турнир забросили) и вернули себе звание чемпионов. Никаких претензий по игре ко мне не было, не за былые заслуги меня в сборной держали, не без моей помощи в люди вышли и Гена Цыганков, и Володя Лутченко, и Сашка Гусев. С лишним весом — да, проблемы имелись, но до лета 73-го как-то на них

Москва. 19 декабря 1990 года. Хоккейный турнир на приз газеты «Известия». Борис Михайлов, Александр Рагулин, Владимир Петров

Чемпионат мира по хоккею в Тампере. 1965 год. Слева направо: Александр Альметов, Борис Майоров и Александр Рагулин с кубками чемпионов мира и Европы

в ЦСКА не слишком обращали внимания, ну не мешал он мне никогда! А тут... Объявили, что плохо готов и что на меня больше не рассчитывают. В воскресенский «Химик», который меня воспитал, не дали вернуться, в ленинградский СКА я сам не пошел.

Проводы ничем особенным не запомнились. Нас «на пенсию» с Толей Фирсовым отправляли — на Призе «Известий», согласно традиции. Я-то на нем играть собирался... Звания майора присвоили. Вручили подарки, на руки подхватили — и чао, бамбино, сорри! Хорошо хоть не уронили. А кто из нашего поколения доиграл до конца? Да никто. Разве что Витя Кузькин, но это редчайшее исключение.

...К «мирной жизни» готов не был. Оттого и проблем хватало. От ЦСКА куда меня только не посылали выступать. «Банкет» длился несколько лет, жил, так сказать, в «свободном полете». От начальства доставалось, в конце концов вырулил, но... Здоровье-то не сам хоккей отнимает (хотя и он тоже) — в основном образ жизни после завершения карьеры. Я это очень хорошо на своем опыте узнал, как инвалид второй группы говорю со знанием дела. Впрочем, и тренерская работа здоровья не добавляет. Когда в Новосибирске армейскую команду тренировал, много «открытий» сделал... и инфаркт прихватил, конечно, совсем не случайно...

В плане карьеры особенно никуда не рвался. Настолько «наелся» хоккеем, что тренерская работа с ее постоянной ответственностью довольно быстро стала тяготить.

Чтобы быть Тренером (именно так, с большой буквы), надо 25 часов в сутки трудиться — как Тарасов, как Чернышев, как Тихонов. А я фанатом этого дела никогда не был. Лучше с молодежью получалось, но не до седых же волос пацанами руководить!

Хотя о своей работе в школе ЦСКА могу только хорошее вспомнить. Толковую молодежь воспитывал, первенство Союза ребята выигрывали. Надеюсь, и меня добрым словом они вспоминать.

Вот сейчас ветеранами много занимаюсь. Дело ведь не только в том, что хочется помочь людям поддержать форму и как-то разнообразить жизнь — многих элементарная нужда на лед гонит. Говорю о тех, кто играл в хоккей до больших денег, ничего не успел заработать и оказался не востребован в сегодняшней непростой жизни. Вот о них больше всего и болит душа.

...«Александром Палычем», или просто Палычем, меня в ЦСКА далеко не сразу стали звать. Это одна из легенд Анатолия Владимировича Тарасова, он умел красиво подать историю. Какой там «Палыч», если я в сборной еще пару Сологузов — Трегубов застал, а моим первым партнером был Генрих Сидоренков — люди легендарные, из первопроходцев?

В когорту великих я еще из «Химика» попал, в 1961-м. Трясся страшно. Играли в Москве с канадцами контрольный матч, и у меня провалилось лезвие на одном коньке. Думаю, если скажу — на лавку сяду, а там, не дай бог, совсем из состава выведут. Конкуренция-то страшная! Так на одном коньке и доиграл — хорошо еще, что легко победили, отлегло от сердца. Местом в сборной дорожили. Борис Майоров до сих пор смеется, вспоминая, как я опо-

здал на автобус, отправлявшийся с базы в Архангельском. Через все поле бежал и махал руками, пока меня не увидели...

Никакой дедовщины не было. Была дедовщина профессиональная, когда за ляп могли напихать и заслуженному-перезаслуженному. Без всякой грубости, но жестко. Особенно нам доставалось, защитникам, — попробуй передачу не в крючок отдать Локтеву или Альметову! Прилюдно стыдить не будут, но замечать перестанут, если не будешь стараться сделать так, как надо. Тренируйся так, чтобы в игре было удобно партнеру, — на этом многое строилось в сборной СССР золотой ее поры и многое объясняло. Знаменитым первым пасом все защитники владели: кто-то чуть лучше, кто-то чуть хуже, но главное — владели. Сейчас-то особо мудрить не надо, на такие мелочи никто и внимания не обращает. Сыграл через борт — и все дела.

Из «Химика» у меня была две дороги — в ЦСКА на лед в хоккейной форме или на Дальний Восток в форме армейской. Это мне очень доходчиво объяснили, когда я хотел назад свое заявление забрать — очень уж перед Эпштейном было неудобно (Николай Семенович о моем переходе случайно узнал, когда мы летом на пляже в Ялте встретились). Но все было предопределено и решено на самом высоком уровне.

...В молодости, можно сказать, отдыхали на полную катушку. Канар или Мальдив мы не знали. Нам Хосты и Ялты, Алушты и

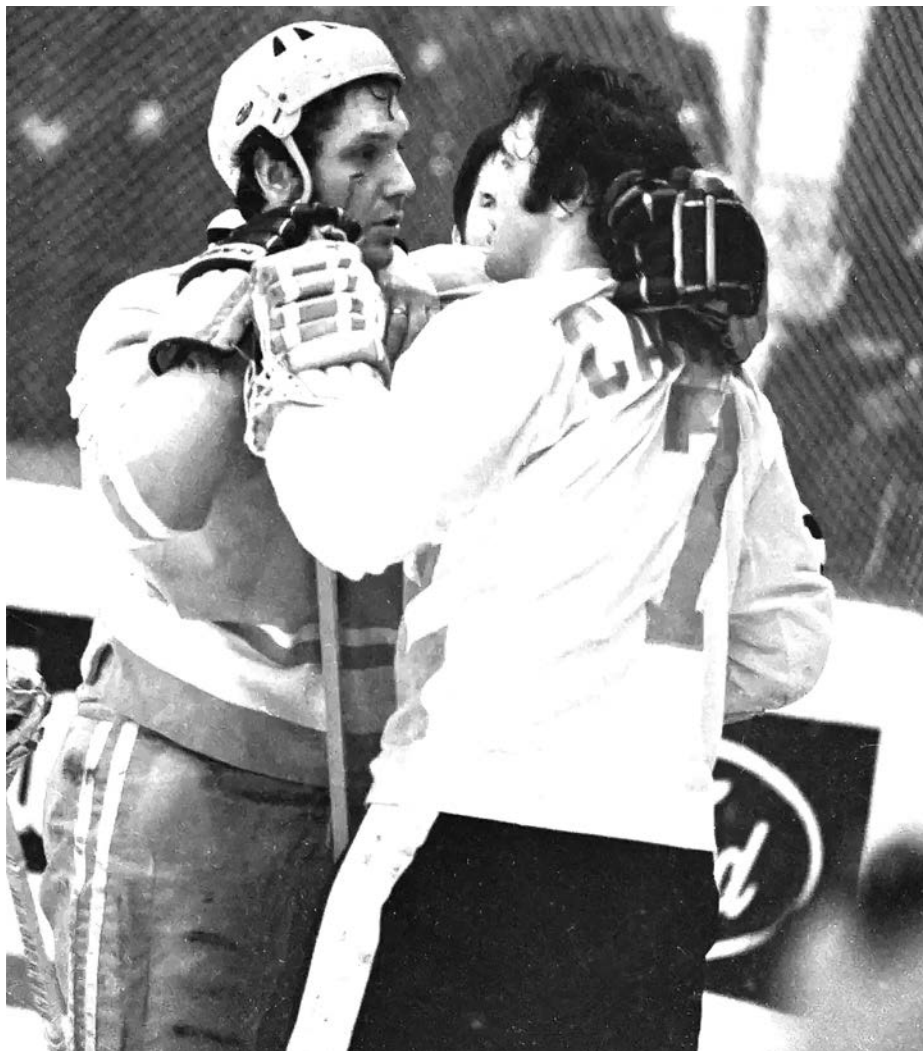
Гурзуфа хватало. Люди мы армейские, с путевками в ведомственные санатории проблем не было, так что после сезона — море, девушки (пока в холостяках ходили), месяц как один день пролетал. Компания у нас с Витей Кузькиным и Аликом Зайцевым славная была...

Отрываешься, как можешь, и тут в кармане записочку обнаруживаешь: «Больше литра не пить!». Хотя давал на лето Тарасов индивидуальные задания, расписывал какие-то рекомендации...

Но мы в них не особенно и нуждались, на пляжах бока не пролеживали. Футболокчик немножко, волейбол, теннис — всё в свое удовольствие. Да и подлечиться, как правило, нужно было. И мы прекрасно знали, что по возвращении начнется самое тяжелое — предсезонная подготовка, тяжелейшая работа. Так что надо было успевать использовать отпуск по полной. В семейном варианте море тоже оставалось главным пунктом отпускной программы.

О тарасовских тренировках ходят легенды, но он во многом сам их создавал и поддерживал. Кроссы, к примеру, вообще не бегали. Четыреста метров — «ну вы, Анатолий Владимирович, дайте... Мы что, легкоатлеты?!». Короткие отрезки, да еще с отягощениями, да еще в гору — это было. Но кроссов — не помню. Упор делался на интенсивность и разнообразие. На всякие фирменные штучки Тарасов был мастер — но и они не были из разряда чего-то совсем невозможного и невыполнимого. Особенно когда привыкнешь и втянешься. Атлетический баскетбол, бег по лестнице (бывало, и на плечах кого-то несешь, или сам сидишь, что для «нижнего» со мной было непросто, как вы понимаете), борьба «один против двоих», атлетические упражнения — всего и не упомнишь. Многие вошли в арсенал, который и по сей день используется. Та же раскатка перед матчем — тоже ведь тарасовская наработка.

Зла на него не держу — он был человеком своего времени. Хоккей двинул вперед очень сильно — и наш, и мировой. Творил, экспериментировал, искал. Да, никого не жалел, шел по костям и трупам, но высот советский хоккей достиг небывалых, это факт неоспоримый.

Суперсерия игр по хоккею СССР — Канада. Сентябрь 1972 года. Москва. Александр Рагулин и канадский центральный нападающий Фил Эспозито

Очень важно, что рядом с ним в сборной был Аркадий Иванович Чернышев — тоже великий тренер и совсем другой по характеру человек, умевший сглаживать углы и не переть дуром.

От серьезных травм Бог избавил, хотя меня ни от каких таких опасных (и тем более конфликтных) ситуаций на площадке не оберегали (это все опять же «придумки» Тарасова, как и та, что я «разруливал» внутрикомандные проблемные ситуации и определял, кого и как наказывать; какое там — я сам не раз и не два, проштрафившись, попадал под горячую руку). Ушибы, порезы всякие, конечно, случались, шайбой доставалось, под глаз клюшкой попадали, зубы вышибали, сотрясение мозга случалось — но всё это мелочи. В те годы в хоккей играли, а не дрались и не калечили друг друга. Свен Юханссон-«Тумба» зубы мне как-то «по-приятельски» выбил — но не со зла, естественно. Ко мне особенно с этим не лезли. Знали: если что чего — скручу в бараний рог. Самый большой отдых по ходу сезона получился перед Олимпиадой в Саппоро в 72-м, когда мизинец сломал. Месяц был без хоккея, тосковал ужасно.

Канадцы и американцы знали, что с нами драться бесполезно. Исключение составляет суперсерия-72, когда в московской ее части они пошли ва-банк и просто взбесились. Потому что другого выхода не было — можно сказать, судьба главного их вида спорта на кону стояла. Понимали, что, если проиграют серию, их хоккей получит страшный удар, от которого может и не оправиться. А так они получили огромный стимул и этим стимулом воспользовались на полную. В отличие от нас.

...То, что Рагулина нельзя было проигнорировать, — тоже легенда. Но из всех других наиболее близкая к истине. Габариты значение, конечно, имели (в мое время защитников мощнее меня, пожалуй, не было) — но это больше «на экспорт», для международных матчей. Для многих наших нападающих, невероятно быстрых и техничных, «большие» защитники просто подарком становились. Но не я! Евгений Зимин иногда вспоминает, как он меня однажды перехитрил — на всю жизнь запомнил.

Если говорить серьезно, то мы готовились и играли на пределе. Сдержал я, допустим, в матче с «Динамо» Сашу Мальцева, лучшего на тот момент в мире нападающего, — всё, на чемпионат мира ехать можно, любому канадцу или чеху нос утру.

Дольше всего поддерживал приятельские отношения с Ульфом Стернером. Умняющий был шведский нападающий, его надо было не просто «перебодать», но переиграть. Сколько раз мы друг против друга выходили — не сосчитать, но сражались, если можно так сказать, интеллигентно. После чего и повод для общения находили всегда. Когда бываю в Швеции, обычно встречаемся. Видели пластиковый «дипломат» под набор рюмок с водкой «Абсолют» у меня в «ветеранской» комнате в ЦСКА? Так это он мне подарил во время чемпионата мира, как раз на день рождения. Бутылка, естественно, пустая, до вечера она в тот же день не дожила.

Никаких видеозаписей у меня не осталось. Что-то, правда, дарили, но я не пересматривал. Было — прошло. Кто видел, тот знает. А у меня все мои игры и так перед глазами, с первого до последнего выхода на лед. Перебирать архивы — значит подводить итоги. А я еще не хочу их подводить.

...Последняя наша встреча была летом 2004-го. Палыч пребывал в прекрасном настроении и, казалось, в добром здравии. Строил планы на осень, собирался в очередную важную поездку — «дома долго сидеть не люблю». Знал, что нужен хоккею — само его присутствие в нем внушало спокойствие и уверенность в том, что все наладится. Собственно, так и на льду было.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ХЛОПОК ДЛЯ СТРАУСА С ПОСЛЕДУЮЩИМ ЗАДЫМЛЕНИЕМ

ВСЕЙ ПРАВДЫ МЫ ВСЕ РАВНО НЕ УЗНАЕМ? МОЖЕТ БЫТЬ, НО СТАНЕТ ЛИ НАМ БЕЗОПАСНЕЕ ОТ ЗАПРЕТА ПУБЛИКОВАТЬ ДАННЫЕ ОБ ОБСТРЕЛАХ

В целях нашей безопасности нам скоро запретят вообще всё. В том числе — чувствовать страх и неуверенность. Засунь башку в песок и делай вид, что всё хорошо, — и ты спокоен, ты совершенно спокоен...

Запрет публиковать не только фото и видео, но даже просто тексты о попадании беспилотников, который ввели на прошлой неделе в столице, — не первый подобный в России. И к безопасности он никакого отношения, разумеется, не имеет. Потому что отсутствие адекватной информации для людей никогда и ни при каких обстоятельствах не может сделать их жизнь безопаснее.

У властей изначально было два сценария реагирования на атаки беспилотников и обстрелы. Можно было использовать это для агитации против противника. А можно было скрывать масштабы и последствия ударов, чтобы у граждан не возникало вопросов, откуда вообще эти удары и почему нас не могут защитить от налетов. Второй сценарий и выбрали.

Выбор этот привычный. В пандемию, если помните, говорили не о количестве заболевших, а о количестве выздоровевших. Упор на позитив, меньше паники. При всякой техногенной аварии вместо взрыва говорится про хлопок, вместо пожара — про задымление. Падение экономических показателей называется отрицательным ростом. Да вы и сами прекрасно знаете, как выглядит наш новояз: недостатки — отдельные, проблемы — незначительные...

В условиях военного времени тактику менять не стали. Публикуйте только официальную позицию военных и гражданских властей. Иначе штраф. До 200 тысяч. На основании какого закона или каких нормативных актов вводятся такие штрафы и запреты, не уточняется. Но вы же не сомневаетесь, что если надо, то вас безусловно оштрафуют?

Однако всякие меры можно поделить на эффективные и неэффективные — выскажу такую банальную мысль. Эффективны ли запреты? Конечно, публикаций будет меньше. А картинок и видео — точно меньше. Частные лица или СМИ просто побоятся наказа-

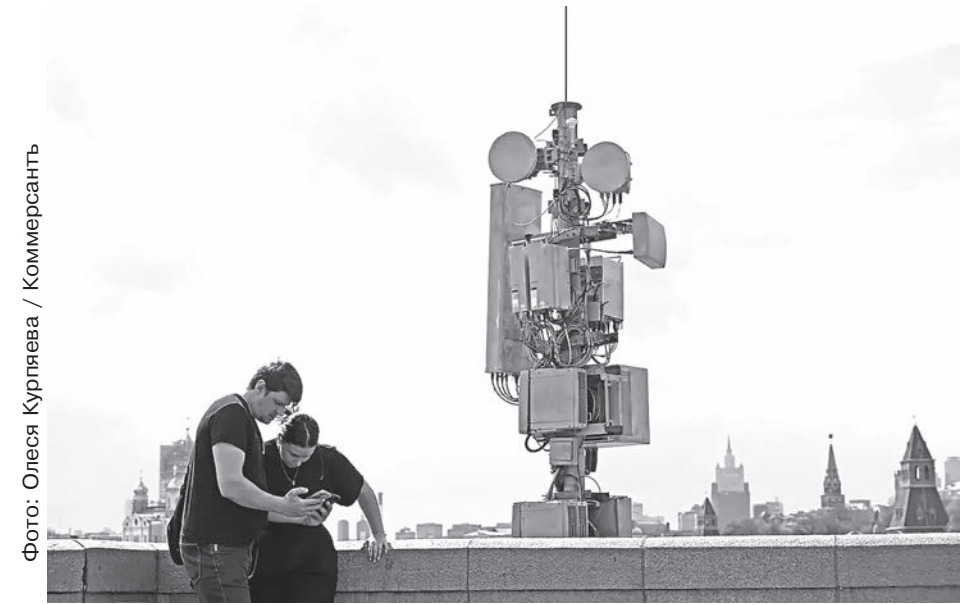

Фото: Олеся Куряева / Коммерсантъ

ния, особенно когда правовая база размыта, а правоприменение вульгарно. Но уже в выходные методика прошла проверку, когда столичный регион пережил крупнейшую как минимум за год атаку. И разрушения есть, и погибшие, и «задымление» на промышленных объектах. Но в Москве существует запрет на публикацию сведений, а в области — нет. И получается, что о происшествии в пределах МКАД говорить нельзя, а за его пределами — можно? Была версия, что и о «проблемах» в Химках сообщать не стоит, поскольку это можно расценить как атаку на Москву. Но как атаку на Москву можно расценить пролет любого беспилотника в промежутке между столицей и украинской границей.

Впрочем, и москвичи, и «подмосковичи» прекрасно обо всем узнали, а заодно и увидели кадры с огнем и разрушениями. Просто для этого им пришлось заглянуть в неподцензурные паблики.

Эмигрантские или украинские. Главред «Осторожно, новости!» Сергей Титов возмущался: «СМИ внутри России не могут ничего: им нужно слушать угрозы и ссаться, зато издания вне РФ и украинские паблики могут бесконечно об этом писать... Это какая-то ре-

кламная кампания режима по продвижению своих оппонентов?»

Людям звонят знакомые, которые всё видели и слышали сами. Или граждане лично видят за окном пламя и дым. Или слышат характерный звук пролетающих дронов. Слышат «хлопки», как и я услышал недавно, когда, как выяснилось, БПЛА влетел в высотку на Мосфильмовской. Среди ночи раздался грохот, который ни с чем не перепутаешь. Я подождал 20 минут — и обо всем прочитал в ленте. Но в тот момент сообщать о налетах еще было можно. А про минувшее воскресенье где информацию искать? И люди начинают это делать, находя те ресурсы, где информация есть. И да, это ресурсы или просто оппозиционные, или «неприятельские».

Того ли эффекта хотела добиться власть? Впрочем, кажется, что она про это и не задумывалась. Главное — соблюдать протокол и алгоритм. Это примерно как работники прокуратуры, которые вопреки здравому смыслу сажали деревья и выкладывали отчеты на фоне горящего Туапсе. Так и тут: информацию не давать, а если ее дадут «иноагенты» или украинцы — ерунда, не наше дело. Бюрократия так и работает.

Бюрократия также никогда не думает о том, что есть и пресловутое сарафанное радио, которое разнесет слухи вне зависимости от запретов и штрафов. Но слухи никогда не преуменьшают — только преувеличивают. Поэтому если обломок беспилотника упадет на крышу, к вечеру в городе все будут уверены, что это была ракета и что она снесла полдома.

Да и как вообще можно в нашей время на полном серьезе рассчитывать на то, что удастся скрыть какую-то значимую информацию? Нет, ограничить можно. Тут знакомый человек оказался в больнице и кроме телевизора — так уж вышло — ничего не видел. И очень удивлялся потом, сколько всего произошло «за кадром», пока он был в лапах докторов. Людей, живущих только новостями из телевизора, у нас по-прежнему хватает. Но десятки миллионов граждан умеют находить альтернативы. Недавний соцопрос показал, что у 40% наших соотечественников стоят средства обхода блокировок. А стоят они в том числе и потому, что официальной информации россиянам недостаточно и официальной информации они доверяют как минимум не вполне.

И тут мы снова про безопасность. «Всей правды мы все равно не узнаем» — одна из любимых конспирологических формул. Но здесь на это ставка делается на государственном уровне. Однако чувствует ли себя человек увереннее, когда знает, что распространение информации об угрозах прямо запрещено и наказывается штрафом? Он точно чувствует себя безопаснее, когда о чем-то еще вчера говорить было можно, а сегодня нельзя? Нельзя потому, что угрозы стали сильнее? Потому что власти хуже с ними справляются? Почему?

А почему жители Подмосковья массово жаловались на то, что ни сирены толком не работали, ни СМС с предупреждениями не приходили? Ведь это же и есть безопасность! А здоровье людей оказывается под прямой угрозой.

Но куда важнее выловить тех, кто расскажет о том, что случилась беда, чем попытаться ее предотвратить. Хотя пора бы нам было к этому привыкнуть, конечно.

Антон ОРЕХЪ, «Новая»

www.novgaz.com

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного ред.),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, **Юрий БАТУРИН**, **Татьяна БРИЦКАЯ**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Татьяна ВАСИЛЬЧУК**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Александр ГЕНИС**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Павел ГУТИОНОВ** (истфак «Новой»), **Елена Дьякова**, **Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра), **Елизавета КИРПАНОВА**, **Денис КОРОТКОВ**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МИЛАШИНА**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Сергей МОСТОВЩИКОВ**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Елена РАЧЕВА**, **Ким СМИРНОВ**, **Алексей ТАРАСОВ**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Ирина ТУМАКОВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**, **Ян ШЕНКМАН**

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, **Ирина БЫКОВА**, **Влад ДОКШИН**, **Анна ПИНДЮРИНА**, **Серафима СВЕРДЛОВА** (Тик-ток), **Надежда ЮРОВА**, **Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон), **Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов-на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск).

Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей ДУШУТИН**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА**, **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)

WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, **Мария ЕФИМОВА**, **Надежда КАЛИНИНА**, **Никита КОНДРАТЬЕВ** (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА**, **Софья КРУГЛИКОВА**, **Дарья КУДРИНА**, **Александр ЛАВРЕНКОВ**, **Надежда МИРОНЕНКО**, **Александр НОВИКОВА**, **Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ**, **Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»,
Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

НОВАЯ
ГАЗЕТА
КАЗАХСТАН

РЕДАКЦИЯ

Александр КРАСНЕР
(главный редактор, директор)

Валентина САВЧИНА (дизайн, верстка)
Елена БОЧАРОВА (дизайн, верстка)

WEB-редакция
Юрий ЛЯШКО (системный администратор)

ДИРЕКЦИЯ

Ольга КУЦЫРЬ (финансы)
Наталья ШВАРЦ (распространение)